

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АНАСТАСИЯ ЛЕВКОВСКАЯ

ШЕФ-НОЖ
ДЕМОНОЛОГА

Анастасия Левковская
Шеф-нож демонолога
Серия «Академия Магии»
Серия «Книга рецептов
стихийного мага», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26915809

Шеф-нож демонолога / Анастасия Левковская: Э; Москва; 2017

ISBN 978-5-04-089128-3

Аннотация

Для того чтобы ощутить истинный вкус жизни, дружбы и таланта, их необходимо хорошенько настоять на испытаниях.

Жизнь – поддержать в рассоле опасности.

Дружбу – окунуть в ложные обвинения.

Талант – протомить в угрозе, смешанной с ответственностью.

И лишь после того как едва не погибнешь, станешь жертвой грязной интриги и научишься контролировать свой дар, тебе откроется единственно правильный рецепт, который поможет спасти то, что стало так дорого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	65
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Анастасия Левковская

Шеф-нож демонолога

Глава 1

Кабинет был погружен в полумрак, но мужчина за столом прекрасно все видел. Пусть за прошедшие годы он привык жить, как человек, но все же никогда им не был. И ничто внешнее не могло поменять этого факта. Сейчас он с бесстрастным лицом наблюдал за тем, как его строптивая ученица заочно продает переселенку в пиратский бордель.

– Маленькая непослушная мерзость, – прошептал Наставник, проводя рукой перед зеркалом, чтобы прервать передачу. – Считаешь, что самая умная? Что я, дурак такой, ничего не узнаю? Девочка... дурочка, – высокомерная усмешка скользнула по его губам. – Хотя... Вариант неплох. Вполне. Но слишком много «если» – может не сработать. В качестве запасного сойдет. А свой продолжу шлифовать, тем более что направление определено. Ну а насчет тебя, Айрина... – Он поднялся и, небрежно смахнув зеркало со стола, отстраненно наблюдал, как оно разлетелось на сотни кусочков. – Ты сама предопределила свою судьбу. Как жаль, что не узнаешь, насколько сильно твоя жизнь зависит от того, сработает ли план с пиратами.

Мужчина прошел прямо по осколкам, не обращая внимания на хруст под ногами. Остановился у книжного шкафа и нажал на несколько корешков, чтобы опять увидеть зеркало. Теперь уже просто зеркало.

Он коснулся холодной поверхности и криво улыбнулся.

– Мечь... Будет сладкой. Но сначала следует познакомиться с этой Мирославой поближе. Врага нужно знать в лицо.

* * *

Я вылетела из зала и немедленно рванула к наставнице. И, конечно же, по закону подлости, той на территории Академии не оказалось! Ай, черт, а я так хотела увидеть ее лицо, когда похваляюсь, что умудрилась разобраться со сцепкой стихий... Ну ладно, с помощью подсказки Ская. Но у меня же получилось!

Пришлось связываться с ней по переговорнику. Меня милостиво выслушали, снисходительно похвалили, дескать, хорошая девочка, а затем ехидно сообщили, что зачет все равно придется сдавать. Как говорится, факир был пьян, и фокус не удался... Я взвыла и поняла, что зубрить мне... до посинения.

Пришлось плестись в комнату и садиться за учебники не отходя от кассы. Тем более что с магией я в принципе разобралась... О, кстати! Я закрыла за собой дверь в комнату и,

коснувшись переговорника, прошептала:

– Скай Айвелор.

– Слушаю, – немедленно отозвался он.

– Скай, это Мира. Короче, наставница не разжалобилась, так что я подумала... может, пока отменим наши тренировки? Все-таки вроде со стихиями я разобралась...

– Я тоже об этом подумал. В моей помощи больше нет смысла.

– Хм... – Я подозрительно сощурилась. – С тобой все хорошо? У тебя какой-то странный голос.

Пауза.

– Тебе показалось.

Да ладно? Мишленовские звезды¹, и нет времени, чтобы его потрясти.... Ладно, потом разберусь. У меня на горизонте такая проблема, что все остальное отходит на второй план...

– Ну тогда с понедельника продолжим, хорошо?

Короткий вздох.

– Не стоит. У тебя, помимо практической магии, начнется демонология. А так как сцепка распалась... Моя помощь тебе больше не нужна.

– А как же твои исследования?

– Все, что мне нужно, я увидел и понял. Теперь необходи-

¹ Звезды Мишлен – Красный гид Мишлен, один из самых влиятельных ресторанных рейтингов, присваивает звезды (от одной до трех) отличившимся ресторанам. Это очень почетно и полезно – получить такую звезду. Это признание выдающегося мастерства плюс слава.

мо систематизировать и проанализировать. Кстати, спасибо. Благодаря тебе у меня появилась куча материала для работы, так что я тоже некоторое время буду занят.

– Понятно, – промямлила я, ощущая острое разочарование.

М-да, а я губу раскатала... Думала, ему тоже хочется проводить со мной время наедине. Спустишься с небес на землю, дуручка! Если ты почти втрескалась, это еще не значит, что с ним та же история...

– Ну... Тогда до встречи? – неловко проговорила я.

– До встречи, – эхом отозвался Скай и первым отключился.

Настроение испортилось окончательно. Учить что-либо не было никакого желания, и если бы не грозивший зачет, я бы точно до вечера упивалась жалостью к самой себе. А так... Повздыхала о несбыточном и села за учебники.

Так совпало, что следующие несколько дней наша компания почти не виделась. Я зависала над учебниками и даже на готовку не отвлекалась, в кои-то веки спихнув свою обязанность на плечи соседки. Сама Лиля после пар увлакивала моего брата в неизвестном направлении, причем куда – оба не кололись никак. Рокси и Джэйд, стена, готовились к промежуточным зачетам по теоретическим предметам. Скай... Писал свою работу. По словам Джэйда, он даже на занятия не ходил, так углубился в исследование. Мне оставалось лишь надеяться, что я и правда ему помогла.

В пятницу утром... Не хочу я вспоминать это, вот честно. Наставница меня ровным слоем раскатала! Как в прямом, так и в переносном смысле. Я вышла из кабинета, шатаюсь и проклиная все фэнтези вместе с его магией, и вообще мечтала умереть. Такой ничтожной козявкой я себя еще никогда не ощущала! Как безжалостно сказала сама маркиза Арлайн Ольвери: «Перестань считать себя особенной. Без обучения ты ноль. И как маг, и как человек». После отповеди даже все-таки поставленный зачет не радовал совсем. Особенно если учесть, что мне пообещали с понедельника еще более веселую жизнь: практическая магия, демонология, плюс активная работа с предметами первого курса. Леди Арлайн была твердо намерена сделать так, чтобы следующий семестр для меня начался с Рокси за одной партой. Что лично для меня означало завал по всем фронтам.

Я приползла в комнату и упала на кровать, твердо уверенная, что усну минимум до завтрашнего утра. И пошло все... плохого качества гречку перебирать!

Но, как водится, отдохнуть мне не дали.

– Как зачет? – непринужденно спросила Лиля, с какого-то перепугу явившаяся в комнату посреди учебного дня.

– Не спрашивай, если не хочешь видеть, как я бьюсь в истерике, – мрачно отозвалась я. – Наставница на мне за все свои нервы отыгралась.

– Значит, будем поднимать тебе настроение, – загадочно улыбнулась она. – Пойдем, покажу кое-что.

Вот чего точно совсем не хотелось, так это двигаться.

– Это срочно? – страдальчески поморщившись, спросила я.

– Идем, идем, – была неумолима соседка. – Тебе понравится.

В чем я лично очень сомневалась... Но пришлось вставать и плестись за Лилеей. Уж слишком моя подружка выглядела довольной, это интриговало... По дороге мы захватили с собой еще Рокси и втроем отправились к корпусу плетельщиц. Это интриговало еще больше. А уж когда рядом со зданием наткнулись на Джэйда и Ская, интрига взлетела к потолку.

– О, все собрались! – даже немного развеселилась я и помахала парням рукой: – Привет! Давно не виделись, я уже соскучилась даже.

– Привет-привет, страдаллица, – широко улыбнулся Джэйд. – Как зачет?

А вот Скай... огорошил всех.

– Здравствуйте, леди, – с каменной мордой заявил этот... этот.

Челюсти, кажется, отвисли у всех нас.

– Скай, ты чего? – округлив глаза, спросил Джэйд. – Мы же вроде это прошли...

– Это была ошибка, я осознал, – та же каменная морда.

Значит, мне тогда не показалось. Пресвятая мультиварка, надо было плюнуть на зачет и дожать его! Нет, оставила в покое и позволила накрутить себя до... вот этого.

– Скай, – ровным тоном произнесла я, – можно тебя на два слова?

Мимолетный взгляд.

– Как вам будет угодно.

А-а-а! Я его сейчас убью!

Под совершенно офигевшими взглядами остальных мы отошли в сторону.

– Это из-за того, что я тебя поцеловала? – спросила я прямо в лоб.

Иронично приподнятая бровь.

– Вы думаете, меня так легко сбить с толку каким-то поцелуем в щеку? Вы считаете, что я настолько невинен? Даже не знаю, оскорбиться или посмеяться над таким предположением.

– Тогда какого черта?! – рывкнула я, не сдержавшись. – Все же было хорошо, какая муха тебя покусала?!

– Не кричите, леди это не идет. – Poker фэйс полный.

Гордон Рамзи², дай мне силы... Я сейчас точно его убью. Где моя сковородка?!

– Я жду внятного объяснения, – процедила я, сложив руки на груди. – В противном случае придется считать, что ты и правда испугался моего невинного поцелуя.

Мученический вздох.

– Леди, вы слишком привыкли воспринимать все на свой счет. Причины бывают не только внешние. В моем случае...

² Гордон Рамзи – шеф-повар с мировым именем.

Это защита не от вас. Это защита вас в первую очередь.

– Меня? – мрачно спросила я и скривилась. – Прости, но более тупой отмазки я в своей жизни не слышала.

Едва заметная снисходительная усмешка.

– Леди, вы знаете, кто такие драконы?

Резкая смена темы сбила меня с толку, и я нахмурилась:

– Драконы? В моем мире так называют сказочных летающих ящеров размером с дом. Они еще любят золото и воровать принцесс, если по канону.

– Все верно, – кивнул Скай. – Только это не сказки, такие существа действительно есть, и не в одном мире. Но речь не об этом. В одном прочтенном мной философском трактате я нашел замечательную мысль: если долго долбить скалу, можно нечаянно разбудить дракона. Конечно, все это не в буквальном смысле. Так вот... Вы, леди, активно пытаетесь его разбудить.

– Что? – непонимающе захлопала ресницами.

– Неважно, – качнул он головой. – Просто... я говорю это последний раз: некоторые щиты защищают не того, кто ими укрывается. А тех, кто находится вокруг. Прекратите долбить скалу, леди. Тем более что больше я вам поддаваться не стану.

И, коротко поклонившись, ушел к Джэйду.

А я... осталась стоять, совершенно растерянная.

Получается... Скай считает себя чудовищем. Иначе с чего такие странные фразы? И уверен, что если подпустит меня

к себе ближе, это плохо закончится... Ну и тараканы в голове у этого парня! С ума сойти... Впрочем, теперь я знаю, в чем проблема. Будем решать! В конце концов, один раз я эту стенку сумела сломать. И во второй тоже сломаю. Надо будет только девчонок подключить, чтобы не велись на эти его «леди» и «амеры»³, как раньше.

Кивнув самой себе, я вернулась к остальным. Скай что-то говорил Джэйду, но так тихо, что не было слышно. Лиля и Рокси скрестили на мне взгляды и одновременно вопросительно приподняли брови.

– Потом, – проговорила я одними губами.

– Как все сложно, – пробормотала Лилея и пожала плечами. – Ну да ладно. Пойдемте, нас уже заждались.

– А где Чарли? – спохватилась я.

– Ждет нас на месте.

Лилея уверенно провела нашу молчаливую компанию в подвал корпуса плетельщиц, где, как оказалось, находился тренировочный зал. Здоровенный, метров на двести квадратных. И именно там нас и ждал Чарли. Сюрпризом стало, что был он там не один, а с отцом Лилеи. Тот окинул нас довольным взглядом нереально синих глаз, которые навевали мысли, что обряд с испитием крови орков он тоже прошел.

– В прошлый раз я не представился, – склонил голову он. – Меня зовут Ашер Шарай, но вы, детки, можете называть ме-

³ Амера – официальное обращение к плетельщицам. С древнего наречия переводится как «одаренная».

ня просто дядя Ашер, я в обиде не буду. Ты готов? – повернулся к Чарли.

– Да, наставник, – несколько напряженно отозвался тот.

– Тогда вперед, – и махнул рукой в сторону преграды, выстроенной метрах в двадцати от нас.

Брат коротко кивнул, затем крепко сжал кулаки, нахмурился и... побежал!

– Ох, ничего себе! – присвистнул Джэйд, стоящий рядом со мной. – Вот это скорость!

Я ловила челюсть где-то на подлете к ядру планеты, наверное. Богиня всемогущая, разве человеческое тело способно ТАК разгоняться?! От Чарли остался только смазанный силует, который на всех парах влетел в преграду и развалил ее к чертовой матери. Только камни в стороны полетели!

– Хороший мальчик, – довольно улыбнулся отец Лилей.

– Он много тренировался, – тихо заметила та.

Пока я пыталась вернуть дар речи, Чарли успел возвратиться и принялся небрежно отряхивать пыль с кителя.

– Тоже, что ли, орочьей крови наглотаться? – задумчиво пробормотал Джэйд.

– Она невкусная, – хохотнул... дядя Ашер.

Называть его так было непривычно, но раз уж есть разрешение... Все-таки не левый мужик, папа подруги.

– Ты молодец, – он хлопнул Чарли по плечу. – Прогресс впечатляет.

– За это вам спасибо, наставник, – уважительно покло-

нился мой брат. – Если бы не ваши уроки...

– Если бы не твой потенциал и сосредоточенность на цели, я бы мало что смог, – хмыкнул папа Лили. – Продолжишь в таком духе – лет через десять станешь лучшим воином народа Богини.

– Я буду стараться... – опустил глаза Чарльз.

Было видно, что ему очень неловко.

– Тогда до завтра. – Дядя Ашер широко улыбнулся нам: – И вам, детишки, пока. Не шалите больше.

Потрепал Лилию по голове и широким шагом вышел.

– Как-то так, – развел руками брат, когда дверь за его наставником закрылась. – Можно сказать, что я теперь точно не человек.

– Человек – не человек... Какая глупость, – вдруг сказал Скай. – Главное, держись внутреннего стержня и всегда помни, к чему хочешь прийти.

Я смерила его хмурым взглядом. Гад он! Гад! От Чарли явно морозиться не собирается... А может, он просто девушек боится?! С ума сойти с этим ледяным красавчиком...

– Главное, чтобы у меня были вы. – Непривычно синие глаза брата смотрели на нас очень серьезно. – Тогда и стержень будет, и цели, и все остальное.

– Мир, вправь ему мозги, – устало попросила Лиля. – Во всеуслышание признаю, что ты в этом спец. Потому что я уже не могу! – вдруг рявкнула она и зло посмотрела на Чарли, который моментально сделал покер фейс в стиле Ская.

О, блин. Еще один! Что ж меня с Земли вместе с дихлофосом не перекинули? Для мозговых тараканов! А то они размножаются!

– Вправлю. – Я схватила Чарли под локоть и так сдавила, что он вздрогнул. – Так вправлю – заречется их вывихивать, клянусь своим половником. А потом... займусь еще кое-кем, – и бросила многообещающий взгляд на нашего мистера ледяное великолепие.

Тот, ясен перец, сделал вид, что это его не касается.

– Мир, со мной все хорошо, – попытался было избежать печальной участи братец.

– Я вижу, – мрачно процедила я и хмуро осмотрела ухмыляющихся Джэйда и Рокси: – Вы хоть меня вывихами мозга радовать не собираетесь?

– А надо? – невинно уточнил первый.

– Убью, – коротко сообщила я.

– Понял, каюсь, больше не буду! – расхохотался тот, подняв руки.

– Я... это... – хихикнула Рокси. – Не знаю, что сделала, но тоже больше не буду, только не смотри так.

И меня слегка отпустило. Хоть с ними и Лилеей все хорошо. А то, боюсь, на всех меня просто не хватит!

Из подвала мы отправились в нашу с Лилей комнату, где злобная Мира сделала что? Усадила всех лепить пельмени! Даже Скаю отвертеться не удалось, хоть он старался. О-о-о, как он старался! Но Мирослава в гневе стр-р-р-ашна, потому

пришлось ему положить книжечку на стол, закатать рукава своей безупречно белой рубашки и присоединиться к общему веселью. Как говаривала моя бабуля: если в семье проблемы, нужно заставить всех делать что-то общее, это сгладит углы. Так, собственно, и получилось. В основном. Чарли отпустило, он больше не пытался замкнуться. Ну а Скай... Тяжелый случай. Но я уже закусил удила и настроилась на борьбу.

Разморозим! И не таких размораживали!

Когда в преддверии комендантского часа мужская часть нашей компании удалась, мы провели тайный женский совет, на котором постановили: фиг этой ледышке, а не сдача позиций! Даже Лиля негодовала, мол, не ожидала от Скай подобной трусости. Поддержка подруг добавила мне силы, и я решила, что не дам этому кренделю заковать себя обратно в ледяные щиты. Не дождется!

Но выходные показали, что вызов принят, и поблажек не будет: этот... гад! Представляете, взял и укатил на все выходные! Мол, с семьей давно не виделся! Заспорить могу: предлог, не более. Как же меня это злило...

Тем не менее я помнила, что с понедельника у меня начинается новая жизнь. Практика по предметам первого курса плюс демонология. Еще и знакомство с наставником, который дядя Чарльзу, но мне – нет. Ясное дело, я немного робела, когда в понедельник с самого утра шла в заброшенный последние двадцать с копейками лет корпус демонологов. С

ума сойти... Я первый демонолог за все это время! За что мне такая честь? И нельзя ли ее кому-нибудь сплавить?!

Увы, это было невозможно. А значит, надо принимать ответственность за полученный дар и... быть послушной. Я понимала, что значит для Арреи демонология: еще бы после встречи с той тварью этого не понимать...

* * *

Я медленно брела в сторону терпеливо ждущего возвращения своих студентов корпуса и размышляла о том, как меня встретит Рейтбор Фолхар. Человек, безумно любивший свое дело, но потерявший дар. Это все равно что у меня... не знаю, например, отобрать возможность ощущать вкус. От подобных мыслей я содрогнулась и пошла быстрее. Но сразу для себя определила: при наставнике никаких даже намеков на то, что я учусь из-под палки. Боюсь, за такое пренебрежение к дару он меня пришибет. И я его понимаю.

Заброшенный дом демологов встретил меня стерильной чистотой. Ни пылинки не пролетело в воздухе, пока я шла по пустынному светлому коридору. И неестественная тишина... словно корпус впал в спячку в тот день, когда Выжженное поколение пожертвовало своим даром, чтобы спасти родной мир. Даже половицы под ногами не скрипели. Но жутко не было. Странно... Наоборот, я ощущала себя... умиротворенной? Да, пожалуй, именно это слово. Буд-

то здесь я на самом деле дома. И впервые задумалась: а так ли просто я приняла этот мир? И приняла ли на самом деле?

Я свернула к лестнице, которая должна была привести меня на второй этаж, и на миг остановилась, крепко стиснув перила.

Почему мне здесь так хорошо? Так легко? Почему в этом заброшенном здании мне так спокойно?

Я потрясла головой и решительно двинулась вверх.

Может, наставник сумеет ответить на мои вопросы...

Леди Арлайн говорила, что Рейтбор Фолхар будет ждать меня в самой последней аудитории второго этажа. Я замерла, а потом легонько постучала в нужную мне дверь. Послышалось бесстрастное:

– Входите, леди.

Глубоко вдохнув, я послушалась.

Известно, что демонологи не приветствовали большую толпу на уроках, но размер учебного кабинета все равно показался мне маленьким. В него поместились только доска, четыре одиночные парты и стол преподавателя. За которым и нашелся тот, кому предстояло научить одну невезучую на дары переселенку.

Мужчина лет тридцати пяти на вид, очень худой, рост определить сложно, так как он сидел. Он небрежно записывал что-то в блокнот, не глядя в мою сторону. Время от времени откидывал назад отросшую челку, а остальные волосы были собраны в небрежный низкий хвост. Блондин, того

редкого оттенка, без желтизны, который так мечтают получить многие девушки моего родного мира.

– Присаживайтесь, где вам удобно, – проговорил мой будущий наставник, не поднимая головы. – Еще несколько минут, я закончу.

– Хорошо, – робко отозвалась я и заняла ближнюю к преподавательскому столу парту.

Как назло, рассмотреть лицо не удавалось. Мешала челка, по которой явно рыдали ножницы. Зато я слегка залипла на руки. На узкие кисти, длинные пальцы без единого перстня. И тонкую сеть шрамов, оплетающую каждый миллиметр кожи и уходящую под манжеты белоснежной рубашки. Пришла запоздалая мысль, что следовало не ограничиваться информацией, услышанной от брата и наставницы, а расспросить о маркизе Фолхаре подробнее. Мишленовские звезды, с каких пор я такая идиотка?! Совсем мозги отказали!

Звук захлопнувшегося блокнота подействовал отрезвляюще. Я вздрогнула и подняла взгляд на лицо. На красивое и совершенно бесстрастное лицо, владелец которого безразлично рассматривал меня своими синими, как у леди Ашай, глазами. Пожалуй, это было единственным, что выдавало в них брата и сестру. Но совсем не это сейчас меня заботило. Я смотрела на маркиза Рейтбора Фолхара и видела... Ская. Черт, они точно не родственники? Сходство – налицо! Вероятно, именно таким Скай будет лет через двадцать, если сейчас я отступлю... Но со Скаем я разберусь. А с этим что

прикажете делать?! Как адекватно реагировать на подобную льдину?! Впрочем... то, что плохо для дружбы, может быть хорошим для наставничества. В самом деле, не буду же я пытаться перевоспитать взрослого человека...

– Итак, меня зовут маркиз Рейтбор Фолхар, – спокойно произнес он. – Вы, как мне известно, графиня Мирослава Ашай, так что опустим процедуру знакомства.

Я молча кивнула, про себя подумав, что, в отличие от Ская, маркиз не стремится следовать всем подряд правилам.

– Мне будет удобно, чтобы вы называли меня лорд Фолхар или просто лорд, – меж тем продолжал он, и я с трудом удержалась, чтобы не округлить удивленно глаза.

Даже не наставник? Это намек? Впрочем, он же не хотел в этом участвовать, но ему выбора не оставили... Ой, неприятно-то как это все...

– Ваша наставница в красках поведала мне историю о том, как проявился дар. Но при пересказе третьими лицами всегда теряется часть важных сведений. Поэтому сейчас я хочу услышать вашу версию. Полную, с мельчайшими подробностями. Вы готовы?

Я опять молча кивнула. С каждой минутой мне становилось все более не по себе.

– В таком случае начнем с того, что было перед появлением темного инфернала. Вы?.. – Лорд Фолхар умолк и склонил голову набок, как бы приглашая меня продолжить.

Глубоко вдохнув, я подчинилась.

Пересказ занял добрых полчаса. Наставник – хотя бы мысленно я решила называть его именно так – время от времени останавливал меня, задавал уточняющие вопросы. Я вспомнила даже то, о чем благополучно не подозревала! И измоталась, словно за мной табун орков из родного мира Лилеи гнался по всем пещерам! И все для того, чтобы услышать:

– В принципе, распространенный случай спонтанной инициации. Если учесть, что ваша магия проявлялась или становилась подконтрольной тоже в ситуациях критических, все закономерно.

Я кисло улыбнулась, мысленно надев ему на голову кастрюлю с забродившим борщом. На кой черт ты меня так мучил, если все закономерно?!

– Как вам, думаю, известно, до полного освоения базовой теоретической подготовки любая практика для вас запрещена. Вот, – маркиз подвинул на край стола сложенный вдвое лист. – Здесь список литературы, которую вы должны прочитать за неделю. Читать нужно вдумчиво и тщательно, потому что в следующий понедельник я начну наш урок с проверки. Рекомендую изучить каждый источник по два-три раза, так оно лучше отложится в вашей голове. – Он вдруг поднялся. – В принципе, сегодня мне с вами нечего разбирать, потому что до встречи здесь же в понедельник, леди.

И, пока я ловила челюсть на полу, слегка поклонился и, небрежно подхватив блокнот в потрепанной обложке из темной кожи, стремительно удалился.

Я отмерла, только когда закрылась дверь. Со свистом выдохнула и откинулась на спинку стула.

Этот... придурок! Это вообще что было?! Такое ощущение, что меня ловко и изящно послали на три веселых буквы! Самой изучать теорию по демонологии?! Его что, в той битве какой-то инфернал головой об камень пару раз приложил?! Или, что вероятнее, моя персона вызывает у бывшего демонолога головную боль и зубовный скрежет одновременно? Твою мать... Я сразу вспомнила, как учила теорию по пограничной магии, и мне поплохело окончательно. Тогда рядом хотя бы Скай был, который терпеливо объяснял одной дуре, как и что работает.

Воспоминания о счастливых днях окончательно меня расстроили, и я, чтобы не скатиться в слезы-сопли, решительно набрала наставницу.

– Ты почему не на уроке? – вместо «здрасьте» сурово спросила она.

– Закончился, – коротко отозвалась я.

Несколько секунд тишины.

– Как закончился?

– Вот так. Взял и закончился, – процедила я зло. – Ваш Рейтбор от меня просто отделался. Выдал список литературы и заявил, что пока я все не прочитаю, говорить со мной не о чем!

– Вот говнюк! – совершенно не стесняясь, рявкнула она. – Сейчас я этому придурку...

И отключилась.

Я позволила себе слегка злорадную улыбку. Кому-то скоро выпишут а-та-та! Так ему и надо...

Уходить отсюда почему-то не хотелось. Ощущение покоя и... дома было настолько явным, что, несмотря на финт маркиза Фолхара, настроение поползло вверх, а губы постепенно разъехались в мечтательной улыбке.

Хорошее место. И людей здесь не бывает. Корпус не передали в ведомство остальных факультетов, потому что надеялись, что демонология вернется. Странно, что за двадцать с лишним лет он не обветшал, а мебель вообще выглядит как новая. Следили? Чинили? Обновляли? Кто знает... Но факт остается фактом: кроме меня, учеников это старое здание увидит еще не скоро. Надеюсь, что увидит.

Кстати! Раз уж это мой законный корпус... Почему бы не перенести свои занятия сюда? Те же книги читать, например. В нашей комнате особо не считаешь, да и кровать под углом и кухня за стенкой – ни разу не отвлекающие факторы. А здесь мне мешать не будут.

Но сначала надо зайти в библиотеку и огорошить библиотечарей списочком. Кстати, что там? Я поднялась и, подойдя к преподавательскому столу, подняла лист. Развернула и вчиталась, предварительно уважительно присвистнув от количества пунктов.

Этот... нехороший человек решил, что я за неделю досконально и вдумчиво прочитаю десять книг? Добрый, доб-

рый наставник! Чтоб ему всю жизнь только бутербродами питаться...

Но делать нечего, пришлось топать с этим в библиотеку, а потом, ругаясь и шипя, волочь внушительную стопку в комнату. Слава кексам, по дороге мне совершенно случайно встретились Джэйд со Скаем и – о, благодарю тебя, Аррея, за манеры твоих мужчин! – без вопросов отобрали у меня ношу. Иначе я бы с ней точно навернулась с лестницы.

Когда мы почти подошли к двери моей комнаты, я ощутила вибрацию переговорника.

– Короче, этот мерзавец непрошибаем, – мрачно сообщила мне наставница. – Еще и отчитал меня, что лезу не в свое дело. Мол, методы обучения у него такие!

– Угу, методы, как видеть ученицу поменьше, – скривилась я.

– Ничего, ничего, я на него управу найду, – зловеще пообещала она. – А эту неделю... Придется тебе следовать его указанию. Если будут проблемы, связывайся со мной. Я не сильна в теории, больше практиком была, но чем смогу – помогу.

– Спасибо, наставница, – от души поблагодарила я, про себя подумав, что она точно меня зашибет, если буду тупить.

– Проблемы? – нейтрально спросил Джэйд, когда я прервала вызов и открыла дверь.

– Мой учитель по демонологии явно жаждет проводить со мной поменьше времени, – вздохнула я.

– Почему? – удивился он.

– Подозреваю, потому, что сам уже не демонолог, – скривилась я и буднично сменила тему: – Есть хотите? У меня совершенно нет настроения учиться, да и в принципе – ни на что нет. Так что буду поднимать его привычным способом...

– Когда это мы от твоей еды отказывались? – хохотнул Джэйд, плюхаясь на кровать Лили, и с наслаждением взъерошил непослушные волосы. – Например, пельмени мне очень понравились...

– Пельмени даже готовить толком не надо, – хихикнула я, краем глаза наблюдая за Скаем, который аккуратно присаживался в одно из кресел. – В прошлый раз мы столько налепили – на год хватит. А у тебя, Скай, есть пожелания?

Но маркиз Айвелор уже успел впериться в книжку, словно всю жизнь так сидел. Этот невозможный парень!..

– Благодарю, леди, я не голоден, – отстраненно проговорил он, не поднимая глаз.

Достал. Честное слово!

– А я тебя не спрашиваю, голоден ты или нет, – ласково-ласково процедила я, почти готовая сорваться и высказать ему на русском матерном все, что думаю.

– Леди, – его ледяное великолепие соизволили все же посмотреть на меня, и от арктического холода этих голубых глаз я чуть не повторила печальную судьбу двух залов в Шагорской пещере, – будьте добры, прекратите.

Осознав, что мысленно прикидываю, как ему лучше вма-

зать по красивой, но в край меня задолбавшей морде, я закрыла глаза и глубоко задышала.

Спокойно, Мира, спокойно. Если ты Ская сейчас зашибешь, никому счастья это не принесет. Потому выды-ы-ы-ха-а-ай, бобер, выдыха-а-а-ай-й!

– Джэйд, пошли со мной. – Я резко повернулась и решительно затопала в сторону кухни. – А то еще минута, и я вспомню, что сковорода – это не только кухонная утварь, но и мощнейшей силы оружие!

Естественно, Скай за нами и не думал идти.

Вот мне интересно... Если он решил так активно морозиться от женской части нашей компашки, разве не проще просто сюда не приходиться? Или он настолько привык все время быть с Джэйдом, что даже мы не кажемся таким неудобным моментом? Не понимаю я его. Не понимаю, хоть ты тресни! И, кажется, никогда не пойму... Но черта с два отстану! Не дождется!

– Мир, а что между вами произошло? – тихо спросил Джэйд, когда я с громким стуком закрыла дверь. – Вы ведь так прекрасно ладили, иногда даже казалось, что между вами больше чем дружба... А потом такое.

– Я его поцеловала, – спокойно отозвалась я и, сделав паузу, с неожиданно ехидным удовольствием полюбовалась на вытянувшуюся, изумленную мордашу друга. И лишь после закончила: – В щеку. В радостном порыве, когда, благодаря подсказке Ская, стихии расцепились. И все, нашего ледяно-

го красавчика заклинило в обратную сторону.

Джэйд умолк, видимо, пытаясь переварить полученную информацию.

– Я даже не знаю, что сказать, – наконец проговорил он и развел руками. – Сколько лет его знаю – такое нелогичное поведение встречаю у него впервые. У Ская было не так много девушек, но нерешительности и пугливости в отношении я с его стороны не видел. Что-то здесь не сходится.

– Он сказал, что это способ защиты, – тихо произнесла я, осознав: жрать будем пельмени, потому что даже на готовку настроения не осталось. – Причем не себя, а тех, кто вокруг. А еще сказал, что я пытаюсь разбудить... чудовище – самый точный синоним. И я не понимаю, почему он о себе такого мнения.

– Дела-а-а... – Джэйд озадачено почесал кончик носа. – Нет, я давно заметил, что он считает себя... ущербным, что ли? Но любые мои попытки развести его на откровенный разговор неизменно проваливались. Так что прости, подружка, помочь тебе я не могу.

– Значит, будем долбить скалу... – вздохнула, открывая морозильное отделение, доверху засыпанное пельменями.

– Что-что? – переспросил он.

– Да так... – ухмыльнулась я. – Ничего особенного.

Больше ни о чем серьезном мы не говорили. Джэйд хвастался успехами в учебе, я в основном молчала, внимательно его слушая. Когда закипела вода, на кухню заглянул Чарли

и, на правах старосты, отчитал друга за прогул. Я хохотала до слез над этим хвастуном. Учебу он подтянул, а как же! А на пары кто ходить будет, а?!

В общем, брат утащил Джэйда и Ская на пары, так что и пельмени варить смысла не осталось.

Я плюнула на все и легла спать. Завтра такой халявы не будет, наставница обещала до вечера гонять по щитам в хвост и гриву.

Проснулась я уже в лучшем расположении духа и решила, пока не начала сползаться остальная компания, посмотреть все-таки учебники. Десять книг за неделю, с ума сойти.... Перебрав всю стопку, я остановилась на одной из них, с интригующим названием «Основы основ демонологии».

Основы основ – именно то, что мне надо! Словно для меня написана!

Я подхватила книжицу и, забравшись с ногами на кровать, углубилась в чтение.

И правда, в учебнике разжевывались самые элементарные понятия. Рассказывалась история контакта людей с инферналами, разница между темными и светлыми. Многое мне уже было известно, но новой информации все равно оказалось больше. Довольно интересно, должна сказать. Уж точно интереснее теоретической магии!

Когда ближе к вечеру позвонил Чарли с сообщением, что они сейчас будут, я отложила книгу с легким сожалением. Нет, я, конечно, могла плюнуть на все и читать дальше – мне

никто и слова бы не сказал... Но я Рокси обещала панкейки, а слово надо держать.

Вскоре в нашей комнате опять было шумно и весело, и даже молчаливый Скай не портил никому настроение. Мы ели политые карамельным соусом панкейки, рассказывали последние новости и сплетни Академии. Обычный наш вечер.

– Кстати, – встрепелулась Рокси, – что мы делаем на день основания Шейлары? В центре обещают грандиозные празднества!

– Нас с Джэйдом не будет, – вздохнул Чарли. – У нас недельная практика в Синих горах, праздник попадает ровно на середину.

– А Скай? – Я скосила взгляд в его сторону.

– Скай на практики не ездит, – фыркнул Джэйд, заливая панкейки соусом так, что чуть через край тарелки не потекло. – Он у нас особенный!

– От меня там толку нет, – все-таки соизволил ответить наш ледяной красавчик. – Потому вместо практики я буду помогать архивариусу сортировать научные работы за последние пять лет.

– Уговорил, тоже без дела сидеть не будешь, – хмыкнул Джэйд.

– Эй, так несерьезно! – возмущенно воскликнула Рокси. – Это же праздник! Я не хочу сидеть в Академии!

– Я бы пошла, но, думаю, меня не выпустят, – вздохнула

я и мечтательно протянула: – Так хочется развеяться... Увидеть новые лица... Может, с кем-то интересным познакомилась бы, кто знает...

– Хм, а может, и правда пойти? – тихо произнесла Лилея. – Меня такие праздники раньше не вдохновляли, но если компания... Мир, тебя наставница со мной отпустит?

– Не знаю. – Я озадаченно прикусила губу. – Но попробовать можно. Есть шанс, что леди Арлайн так обалдеет от зрелища отпрашивающей меня плетельщицы, что не сможет отказать.

Представила себе эту картинку и хихикнула.

– Вы бы не ходили одни, – немедленно нахмурился и включил старшего брата Чарли. – Столько людей... Столица, конечно, относительно безопасна, но там будет слишком много сброда.

– А мы Лилю в авангард выставим, – азартно предложила Рокси, подавшись вперед. – Если, узрев плетельщицу в наших стройных рядах, какой-нибудь идиот к нам сунется... Туда ему и дорога!

– Ха-ха, – вяло отозвалась Лилея. – Смешно – сил нет.

– Да ладно тебе! – Джэйд дружески стукнул Чарльза в плечо. – Ты забыл, сколько стражей на улицах во время праздников? Только сумасшедший решится в эти дни на какую-то гадость. А девчонкам полезно сходить, развеяться. Я бы и сам пошел, но нет справедливости в этом мире...

– Мне все равно не нравится, – упрямо стоял на своем

братец.

Я закатила глаза и уже хотела высказаться, но подал голос наш мистер внезапность:

– Далеко не факт, что леди Арлайн окажется настолько добра, чтобы отпустить Мирославу. Так что не вижу причин для вашей дискуссии.

– И то правда, – вздохнула я. – Давайте не будем раньше времени.

Чарли сурово зыркнул на меня своими синими глазами, но продолжать тему не стал. Разговор опять потек неприужденно.

– Ой, – вдруг подскочила Лиля, – кто это меня вызывает?

Мы сразу заткнулись, чтобы не создавать ненужного шумового фона, пока наша плетельщица тихо переговаривалась с кем-то.

– Мне надо идти, – сказала она вдруг и поднялась. – В Храме творится дурдом: жрицы ощутили след портала, он опять идет с искажениями. Надо попробовать его выровнять.

– Переселенец? – напряженно спросила я.

– Скорее всего, – кивнула она и, схватив сумку, решительно направилась к двери. – Я побежала. Если есть шанс, что этот человек останется в живых, мы обязаны его использовать.

– Удачи! – Рокси подняла вверх сжатый кулак. – Мы будем молиться, чтобы у вас получилось.

Лилея одарила серьезных нас слабой улыбкой и вышла из

КОМНАТЫ.

Глава 2

Ни ночью, ни утром Лиля не вернулась.

Общим голосованием (четверо очень «за», пятый промолчал – значит, тоже «за») было решено подослать Чарли к дяде Ашеру. Но тот сам оказался не сильно в курсе, сказал лишь, что плетельщицы и жрицы кукуют в Храме до сих пор, а ворота наглухо закрыты.

Нам ничего не оставалось, как ждать. Так что мы просто занялись своими делами, надеясь, что подруга вернется с хорошими новостями.

Мое первое практическое занятие прошло намного лучше, чем все теоретические. Сейчас, когда я нашла общий язык со стихиями, работать с ними было проще. Я интуитивно понимала, какое нужно сделать движение или как переплести пальцы, чтобы заклинание получилось максимально эффективным. Это радовало меня, но еще больше – наставницу. Она, наверное, успела мысленно рукой на меня махнуть, мол, что поделаешь, если в ученицы такая бездарь досталась. Так что ее искренние восторги и похвалы вдвойне грели мне душу. Несмотря на то что магия по-прежнему была для меня не особо интересна, появились какой-то азарт и желание доказать, что не так уж я плоха.

На фоне этого особенно удивляло то, насколько мне понравилась демонология.

Если интерес к первой книжке можно еще было списать на то, что ее содержание – сборник историй и фактов, то уже вторая заставила заподозрить: кажется, и среди магических дисциплин нашлось что-то мое.

Несмотря на кажущееся сходство со стихийной магией, демонология, как по мне, была ближе к шаманству. И требовала не только умения работать с сырой силой, но и определенного ритуала, специальных предметов и даже некоторых ингредиентов. Наверное, именно потому мне она и пришлась по душе: если стихийная магия напоминала математику, то демонология – мою любимую кулинарию. Нет, были, конечно, плетения, основанные исключительно на работе с потоками, но самые сильные заклятия требовали подготовки, и немалой.

Главным моим удивлением в изучении стали на самом деле две вещи. Для начала – то, что вызов инфэрнала был не то что не единственным, а даже не основным умением демонологов. По большому счету тем самым «основным» являлась способность точно пробить грань между мирами, зачерпнуть энергии мира инфэрналов и преобразовать ее... тут уже были варианты. А еще... То, что совершила я в парке Академии, – чудо. Или невероятное везение. Или талант. Но явно не будничная вещь. Второй учебник вызова демона касался едва-едва, так как это считалось знанием не для первокурсника, но информации было достаточно, чтобы понять: просто от балды позвать инфэрнала и все-таки его призвать, не

провалившись в их мир и не устроив локальный прорыв... очень близко к невозможному. Оставался только вопрос: как же тогда я справилась? Везение? Или все дело в том, что мой дар все-таки врожденный? Увы, ответ на этот вопрос был мне недоступен.

Так же, как влекла демонология, меня тянуло и к пустому корпусу. Я просыпалась с четким ощущением, что хочу туда, и чем быстрее, тем лучше. Торопливо завтракала и сбегала, выключив переговорник. И все время до начала занятий с наставницей проводила в осиротевшем доме демонологов. Первый раз мой побег чуть не довел до инфаркта родного брата, который решил позвонить мне и спросить, как дела у любимой сестренки. Мне даже пришлось отпроситься у леди Арлайн, чтобы успокоить Чарли и смиренно выслушать длинную нотацию о собственной безголовости. Впрочем, я все равно не призналась, где была. Мое место должно быть только моим, и я не могла и не хотела сопротивляться этой непонятной ревности.

То, что корпус посещала только я, давало мне определенную свободу. Во вторник я просто облазила его сверху донизу и нашла совершенно изумительный кабинет, который сразу решила заграбастать в личное пользование. Скорее всего, раньше здесь обитал кто-то из преподавателей: один стол с глубоким креслом рядом, мягкий широкий диванчик, огромный, до потолка, стеллаж с книгами по демонологии. Явно не для студентов было это богатство. А в ящи-

ках стола обнаружили мелко исписанные листы со схемами и зарисовками разных демонов. Я твердо решила, что как только постигну хотя бы основы, рассмотрю это все детальнее. А пока просто валялась на диванчике и захлеб читала.

Но помощь наставницы мне все-таки понадобилась. Почти под конец второй книги начались упоминания о каком-то атрибуте, но я нигде так и не нашла, о чем речь. Поэтому пришлось все-таки обращаться к и так загруженной работой леди Арлайн.

– А я третий день жду, когда же ты взвоешь и попросишь о помощи, – весело сообщила мне она через переговорник. – Что там тебе непонятно?

– Атрибут, – со вздохом проговорила я. – Нигде нет описания, что это такое.

– Эм... – вдруг на миг затихла она. – Атрибут? Это все, что ты хотела спросить?

– Ну да... Там пока вроде все понятно. Демонология вообще оказалась очень логичной наукой.

– Логичной?! – с изумлением в голосе переспросила наставница. – Так, это уже интересно... А ты где? Я сейчас подойду.

Я несколько секунд боролась сама с собой – что-то во мне не хотело выдавать кому-либо тайное место. Но потом все же решилась:

– Корпус демонологов, третий этаж, в самом конце угловой кабинет.

И в ответ ти-ши-на.

– Наставница? – осторожно позвала я.

– Это становится все более интересным, – отрывисто произнесла она. – Будь на месте, я сейчас.

Примчалась она буквально минут за десять. Осмотрела художественную композицию «Мира, книга, диван и конспект» и... расхохоталась:

– В жизни бы не подумала, что увижу эту картину опять!

– Какую картину? – подозрительно спросила я.

– Рьяного учения, – фыркнула леди Арлайн и так усмехнулась, что и идиот понял бы – не договорила.

Но не пытаться же наставницу?

Меж тем она плюхнулась на диван рядом со мной и, отобрав у меня книгу, вчиталась в название:

– О, здесь собрано много базовых вещей. И что, и правда все понятно?

– Ну, в принципе, да... – осторожно отозвалась я.

– Интересно?

– Очень, – ответила уже тверже и даже кивнула.

– Удивительно, – покачала головой маркиза. – Все-таки

Богиня временами проявляет себя в поразительных вещах...

Кто бы мог подумать...

– А можно еще для тех, кто не в курсе? – кисло спросила я.

– Что? – Она встрепенулась, будто только сейчас вспомнила, что я вообще-то рядом, и, рассмеявшись, махнула рукой: – А, не обращай внимания. Я просто вспомнила свое

обучение, как мы корпели над учебниками... – и, ностальгически улыбнувшись, подняла лицо к потолку. – Золотое было время. Без преувеличения.

Я промолчала. Все-таки несколько неловко такое слушать... Учитывая то, что Выжженное поколение потеряло и дар, и товарищей... эти светлые воспоминания омрачены навсегда. Поразительно, что наставница говорит о них без горечи. Я бы, наверное, не смогла.

– Так вот об атрибутах, – встрепелась леди Арлайн и, расстегнув несколько пуговиц рубашки, вытащила из-за ворота простой кожаный шнурок, на котором болтался небольшой кулон из темного металла, испещренный линиями и точками. – Вот это – атрибут. Мой личный. Правда, сейчас уже бесполезный...

Маркиза быстро спрятала его обратно и спокойно произнесла:

– Атрибут – это фокус силы. О принципе действия inferнальных заклятий ты уже читала?

– Да.

– Отлично... Так вот, каким бы сильным ни был демонолог, количество энергии, которую он может зачерпнуть, конечно, и на действительно серьезные вещи его просто не хватит. Именно атрибут позволяет создавать постоянный пробой между мирами, да еще и соединять несколько каналов энергии в один. Соответственно, это сокращает время подготовки к ритуалу и экономит силы самого демонолога.

– Класс! – выдохнула я, моментально оценив перспективу. – А где его взять?

– С этим сейчас сложно. – Она цокнула языком и пояснила: – Для того чтобы получить такую прочную постоянную связь между мирами, необходим сильный якорь. Лучше всего для этого подходит кровь коренных обитателей. Потому атрибут обязательно смачивают кровью и человека, и инфернала. Но! – Она подняла палец. – Сила крови – такая штука, которая попросту выдыхается за час-два. А максимальная ее концентрация держится только на протяжении десяти минут. Нам было проще: с нами кровью делились светлые инферналы, приходившие в наш мир по зову преподавателей. Тебе будет сложнее. Сначала научиться вызывать демона, потом недели две – минимум – готовиться, по крупице собирая энергию... Я бы отдала тебе свой, но атрибут, увы, штука очень личная.

И леди Арлайн развела руками.

– А почему тогда мне не сделали атрибут, когда здесь был Ашарес? – задала я закономерный вопрос.

– Потому что после того, как заготовка будет омыта кровью, на нее накладывается закрепляющее заклинание. А это, за неимением других демонологов, тоже придется делать тебе.

М-да. Как же это все-таки плохо временами, когда ты единственный в своем роде. Помочь некому. Спасибо хоть учебники есть и люди, которые в теоретической части могут

помочь.

– Не переживай, – похлопала она меня по плечу. – Все у тебя получится. Но, должна сказать, меня радует твой энтузиазм, – и широко улыбнулась. – Я думала, что с демонологией у тебя отношения будут такими же, как со стихийной магией.

– А я сегодня, кстати, поняла, почему у меня с обычной магией не складывается, – созналась я. – Она похожа на математику, которую я всегда недолюбливала и никогда особо не понимала. А демонология – на кулинарию. Вот как-то так...

– На кулинарию? – с изумлением переспросила наставница.

– Ну да, – проговорила я и в нескольких словах пояснила, почему так считаю.

– Никогда даже не думала о таком, – хмыкнула леди Арлайн, когда я закончила. – Занятная теория... Впрочем, тогда я могу быть спокойна: раз у тебя такие ассоциации, с дисциплиной ты подружишься.

– Еще бы с наставником подружиться, – немедленно помрачнела я.

– И это тоже будет, – слишком уж уверенно сказала она и рассмеялась, поймав мой скептический взгляд. – Увидишь. Просто надо немного времени.

Энтузиазмом маркизы я не заразилась, но решила скромно промолчать. Не спорить же с ней?

– У меня есть еще час, – сказала она, мельком глянув на

карманные часы. – Давай ты мне расскажешь, что успела выучить. Может, есть какие-то моменты, на которые ты не обратила внимания, а надо было.

В общем, мы очень мило пообщались, да еще и с пользой. Все-таки одно дело – самой разбираться в предмете по учебникам, и совсем другое – когда тебе помогает практик. Пусть даже бывший. Жаль, что я не могу сменить наставника... Прямо закон подлости какой-то!

И в принципе мы так увлеклись, что леди Арлайн уже даже начала поговаривать о том, чтобы выкроить еще час, но завибрировал мой переговорник.

– Простите, – виновато посмотрела я на нее и приняла вызов. – Слушаю.

– Мира, это Лиля, – взволнованный голос пропавшей на три дня подруги резанул по ушам. – Ноги в руки и быстро в Храм!

– Зачем? – опешила я от такого внезапного сообщения.

– Нет времени! Быстро! – рявкнула она и отключилась.

– Что случилось? – подозрительно сощурилась наставница.

– Это была соседка. – Я подняла на нее озадаченный взгляд. – Приказала срочно явиться в Храм.

Как ни странно, маркиза не показала ни удивления, ни возмущения. Лишь понимающе кивнула и поднялась:

– Пойдем, я вызову тебе повозку.

И ни единого вопроса. Меня чинно провели к воротам,

проследили, чтобы я села в экипаж, и, махнув на прощанье, спокойно удалились прочь. Мишленовские звезды, вот это выдержка! Я бы так не смогла!

Возница ехал быстро, потому я вскоре зачарованно рассматривала голубые стены вздымавшегося в небо Храма. И запоздало осознала, что прошло всего несколько месяцев, как я отсюда вышла. А такое ощущение, что это было в другой жизни...

Оказалось, что у входа меня уже ждали: младшую сестру Лили я узнала сразу. Юная жрица прятала ладони в широкие рукава и пристально смотрела себе под ноги. Но стоило мне поравняться с ней, немедленно вскинула голову:

– Ты быстро. Это хорошо.

– Эм... – Я не очень понимала, как вести себя с этим взрослым ребенком. – При... Здравствуй.

Она едва заметно усмехнулась, показывая, что понимает мои метания:

– Здравствуй. Пойдем, на тебя одна надежда.

И, толкнув дверь, вошла в Храм. Я последовала за ней.

– Жрицам и плетельщицам удалось стабилизировать портал, – буднично произнесла Амина, когда мы двинулись вверх по лестнице. – Потому переселенец все же прибыл целым и невредимым.

– Слава Богине, – облегченно выдохнула я.

– И ей тоже, – хмыкнула она. – Но проблемы все равно есть. Что, собственно, и неудивительно, учитывая, насколько

портал был искажен изначально...

– Что за проблемы? – тихо спросила я.

– Во-первых, не знаю, задумывалось ли так или это тоже последствия сбоя, но звездочка загорелась на давно мертвом древе. Последний представитель рода Ильтар умер еще двести лет назад.

– Ничего себе... – присвистнула я. – А кто же тогда возьмется за адаптацию переселенца?

– Академия, – был мне спокойный ответ. – Более того... Адаптация будет сложной. Очень. Это неправильное перемещение... Парень появился без всех привязок, с жутким стрессом от собственной гибели и, скорее всего, без знания языка.

– Ох... – Я немедленно посочувствовала ему. – Даже не представляю, что он сейчас чувствует...

– Ругается на незнакомом нам языке и пытается утопить сдерживающих его плетельщиц, – хмыкнула юная жрица. – От стресса моментально инициировалась водная магия, и с ее контролем у парня, к сожалению, все просто отлично.

Я даже на миг замерла, представив размер проблемы. А после задала совершенно закономерный вопрос:

– А я-то вам зачем?

– Когда ты валялась здесь без сознания, в первую ночь у тебя был бред. Ты металась на простынях и разговаривала на неизвестном языке. Так вот, язык тот же, на котором ругается парень, это точно.

И я замерла во второй раз.

– То есть... переселенец с Земли?! – выдохнула потрясенно, отказываясь верить в такие совпадения.

– Вот ты сейчас это и выяснишь. – Амина остановилась перед высокой дверью, рядом с которой стояли две напряженные плетельщицы. – Впускайте.

Те молча посторонились, чтобы мы могли войти. И первое, что я услышала, – это хриплые маты на до боли родном языке:

– Демоны чертовы, думаете, меня так просто возьмешь?! Русские не сдаются! Да я вас...

– Ух, боевой какой, – насмешливо пропела я, выходя вперед.

Ругань смолкла, как и прекратились залпы водными шарами.

Я кивнула мокрой и злой Лиле и озадаченно осмотрелась. М-да, словно потоп был. Интересно, давно они тут развлекаются?

– Разберись с ним, пока я его не прибила, – процедила подруга и махнула рукой в сторону перевернутого стола в дальнем конце помещения.

– Постараюсь. – Я повернулась и громко спросила на чистом русском: – Ну что, попаданец, вылезешь поговорить? Или намерен помереть от перерасхода магического резерва?

– Ты кто? – напряженно спросил... стол.

Почему стол? Потому что звук шел оттуда, но пред мои

ясны очи никто так и не явился.

– Меня зовут Мирослава, я тоже с Земли, – спокойно отозвалась я. – Несколько месяцев назад попала под машину и оказалась здесь. И вместо того чтобы пытаться замочить девочек – во всех смыслах, лучше бы спасибо сказал. Они три дня потели, чтобы ты появился здесь не в разобранном состоянии.

Молчание. И через несколько минут все еще напряженное:

– Это не ад?

– Учитывая, сколько они заставляют меня учить, – не была бы так уверена, – проворчала я на местном языке и хотела продолжить разговор, но огребла подзатыльник от Лилеи. – Ай, подружка! – возмущенно на нее посмотрела. – Ты чего дерешься?

– А ты что несешь? – недобро глянула она на меня.

Хороший вопрос... Сама не знаю. Но я не ощущала, что это неправильно. Потому решила продолжить.

– А что, я неправду сказала? – невинно захлопала глазками. – С утра до ночи – учеба. Да я в универе родного мира столько не учила, как здесь!

– Самая заучка наша, – закатила глаза Лиля. – Полчаса книжечку почитала, а потом такая: «Ой, что-то мне ле-е-ень! Давайте я вам лучше какое-то фуа-гра приготовлю». Кстати, ты так и не сказала, что это.

– Гусиная печень, – неожиданно включился в разговор пе-

реселенец.

Ага-а-а! Все-таки язык ты знаешь, дорогуша! Уже хорошо, половина проблем, считай, решена. Остальное – дело жриц, но надо уговорить его дать им сделать свою работу...

– Значит, я правда в другом мире. – На языке Арреи он разговаривал неуверенно, впрочем, ничего удивительного: первый раз же использует. – А я думал, такое возможно только в книгах.

Мы с соседкой замолкли, с интересом рассматривая поднявшегося парня.

Типичный славянский юноша. Под метр восемьдесят, широкоплечий, волосы русые. Лицо широкое, симпатичное. В общем, ничего такой. При этом был замотан в скатерть на манер тоги – смотрелось смешно-о-о. Впрочем, наверняка больше просто ничего под руки не попало, а щеголять в чем мать родила... Не комильфо.

– Привет! – Я дружелюбно улыбнулась и помахала ему. – Я – Мира, это, – положила руку на плечо плетельщицы, – моя подруга, Лиля.

– Лилея, – педантично уточнила она.

– Да-да, – я легкомысленно отмахнулась. – Ты в мире, который называется Аррея. Здесь дефицит с магами, потому временами сюда утаскивает из других миров тех, в ком есть потенциал, но кто закончил свой жизненный путь дома.

– Ага, – обалдело кивнул парень.

– В общем, долго рассказывать, – вздохнула я. – Проще

попросить местных жриц – они тебе в голову сразу основную информацию заложат. И тебе будет проще, и всем окружающим.

– Это обязательно? – немедленно напрягся он.

Мы с Лилей обменялись понимающими взглядами. Не доверяет. Могу его понять...

– Желательно, но заставлять тебя никто не будет, – ответила соседка и расщедрилась на пояснение: – Твой случай особенный... Портал, которым ты шел, был с искажениями, большая часть того, с чем прибывает к нам переселенец, тебе не досталась. Но, думаю, при твоём активном участии мы эту проблему решим.

Он скептически нас оглядел, а затем сосредоточился на мне:

– Мира – это от Мирослава?

– Да.

– А где ты жила?

В общем, следующие минут десять меня активно допрашивали. Впрочем, я с удовольствием отвечала на вопросы. Ведь все равно говорила правду.

– Кажется, ты не врешь, – наконец сказал он.

– Не вру, – совершенно спокойно подтвердила я. – Кстати, а как тебя зовут?

– Миша. Но друзья называют... – тяжелый вздох, – называли меня Майк, мне так привычнее.

– О'кей, Майк, я тебя поняла, – продолжала вовсю улы-

баться. – Есть хочешь?

– Ми-и-ира-а-а, – простонала Лиля и схватилась за голову. – Ты опять?!

– Что – Мира? – оскорбилась я. – Ведь не предлагаю же шустренько чего-нибудь приготовить, да? А мой соотечественник может быть голодным. И одеть бы его было неплохо...

– Угу, для начала, – язвительно фыркнула она. – А завтра у нас в комнате опять пол-Академии, и ты такая невинно хлопаешь ресницами: «Ой, а они все мимо проходили».

– Когда это такое было? – повторно оскорбилась я и, насупившись, пошла в атаку: – Вообще, что ты меня перед земляком позоришь? Я тут пытаюсь из себя бывалую переселенку и крутую магичку соорудить, а ты-ы-ы...

– Сразу видно: подруги, – хохотнул Майк, успевший за время нашей шутливой перепалки подойти вплотную.

Кажется, именно наше непосредственное поведение, пусть слегка преувеличенное, помогло парню расслабиться.

– Поесть было бы неплохо, если можно, – улыбнулся он.

Лиля отпустила остальных плетельщиц, а нас провела в уже знакомую мне комнату.

– Ностальжи-и-и, – протянула я, с улыбкой рассматривая обстановку. – Именно здесь я познакомилась со своей новой семьей... Пресвятая мультиварка, как давно же это было...

– Пресвятая мультиварка? – насмешливо спросил попадаец и фыркнул. – Ты серьезно?

– Что-то не нравится? – невозмутимо вскинула я бровь.

Майкл хмыкнул и покачал головой. А затем едва слышно проговорил:

– Ты смешная.

– Учитывая, через что она прошла здесь, – слегка отрешенно сказала вошедшая Амина, – чудо, что сумела сохранить легкость характера.

На меня вопросительно уставились светло-карие глаза моего земляка.

– Да так... – Я не хотела распространяться на эту тему. – Один раз умерла в своем мире, а потом еще раза три-четыре чуть не отдала концы здесь. Кстати, вот это жрица, – торопливо перевела стрелки.

Парень скептически оглядел, как всегда, непробиваемо спокойную Амину:

– Мелковата.

– Богиня выбирает нас до рождения, – пожала плечами та. – Я рождена быть жрицей, и возраст здесь не играет никакой роли.

Лиля дернула меня за рукав и выразительно так посмотрела. Я понимающе кивнула. Понятное дело, на переговоры с неправильным переселенцем отправили ту, что будет вызывать наименьшие опасение и сопротивление. Так что я заткнулась, позволяя Амине делать свою работу.

И, должна сказать, это выглядело потрясающе. Юная жрица, словно опытный психолог, довольно-таки быстро налади-

ла контакт с недоверчивым парнем. Он даже поведал, что она чем-то напоминает его младшую сестренку, и немедленно загрузился на тему своей гибели. Впрочем, ненадолго. Возможно, Амина применяла к нему какую-то секретную способность жриц, потому что слишком уж быстро Майк проникся. Но мне-то какое дело?

Соседка, молча стоявшая рядом со мной, оглушительно чихнула, привлекая всеобщее внимание.

Майк как раз за ширмой переодевался в принесенную одежду, потому выглянул и, виновато осмотрев мокрую Лилу, тихо сказал:

– Эм... тебе бы переодеться. Прости, что я так...

– Ничего, – вяло отмахнулась она. – Одежду найдут, но мне все равно нужно в Академию.

– И мне бы тоже вернуться стоило, – вздохнула я. – А то учебу никто не отменял, особенно учитывая, сколько мне еще предстоит... Да и Чарли волноваться будет.

– Парень? – Майк вышел из-за ширмы, застегивая последние пуговицы на рубашке.

– Хуже, – хохотнула я. – Брат.

– Брат? – изумленно переспросил он.

– Амина тебе все расскажет. – Мы с юной жрицей встретились глазами, и она медленно кивнула. – Переживешь, если мы сейчас свалим?

Парень на несколько минут задумался, а затем требовательно уточнил:

– Когда мы с тобой увидимся? Не пойми неправильно, но ты в этом мире самый близкий мне человек, не хотелось бы терять контакт.

– Я понимаю, еще как, – усмехнулась я. – Не переживай, скоро тебя отправят в Академию – там и встретимся. Если что, мы живем в женской половине корпуса, третий этаж, комната тридцать восемь. Думаю, легко найдешь...

– Хорошо, я найду тебя, – коротко кивнул Майк. – Лиля, еще раз прошу прощения. Обстоятельства...

– Я все понимаю, – перебила его плетельщица. – Можешь не извиняться. Идем, – и требовательно утащила меня прочь, я успела лишь на прощание махнуть рукой.

– Ты чего? – зашипела я, когда мы оказались за дверью.

– Мне плохо... – пробормотала она и, закатив глаза, сползла на пол.

На следующие несколько часов любые переселенцы вылетели у меня из головы напрочь. Оказалось, что эта... идиотка! Натуральная! Мало того, что она все эти дни, изредка прерываясь на «упала-отрубилась», провела, помогая жрицам с порталом... Мало того, что она почти не ела и редко пила... Мало того, что она простыла в Храме и после появления Майка не передала заботу о нем другим... Так она еще и, простывшая, попала под водный обстрел! И провела под ним все время, пока я добиралась сюда! А потом еще и в мокром платье ходила! И чего потом свалилась, не так ли?!

Не знаю, слышал ли Майк тот переполох, что я устроила,

мне казалось, что на уши был поставлен весь Храм. Лилю переодели, констатировали высокую температуру, привели в чувство и, влив не менее литра какого-то отвара, под моим чутким руководством отправили в Академию. Так как мы выдали Рокси запасной ключ, ничего удивительного, что в нашу комнату не стоящую на ногах Лилю заводили под совершенно офигевшими взглядами остальных.

– Лиля! – немедленно бросился к ней Чарли, бережно забирая ее из рук помогавших мне плетельщиц. – Что с ней?!

– Простыла, героическая идиотка, – процедила я, потирая нывшую поясницу. – Температура до потолка. Ничего серьезного, но постельный режим и все такое. Спасибо, дальше мы сами, – вежливо кивнула девушкам из Храма.

Те тоже поклонились и без лишних слов убрались.

Под охи Рокси и нервное шипение Чарли мы уложили Лилю на ее постель и тщательно укрыли. Старшая жрица сказала, что отвар собьет температуру, а через час-два придет врач из лазарета Академии и посмотрит, как наша подруга.

Чарльз опустился на пол и откинул голову на кровать соседки.

– Сумасшедший день... Переселенец хоть жив?

– Да, – спокойно ответила я, тяжело опускаясь в свое кресло. – Парень, примерно моего возраста. Из моего мира.

– Вот как? – а это подал голос наш мистер ледяное великолепие.

– Угу. Еще и из моей страны.

– Понятно, – и опять углубился в книжку.

Я лишь глаза закатила. Достал, сил нет просто!

Впрочем, заморачиваться насчет тараканов Ская мне не дали, так как посыпались вопросы о Майке, я едва успевала отвечать. Наши посиделки прервала врач. Она вынесла вердикт: переутомление плюс сильная ангина. И предложила перенести плетельщицу в лазарет. Я воспротивилась: тягать больную подругу второй раз за день показалось мне уж слишком. Так что я самоуверенно заявила, что сама могу о ней позаботиться. Врач настаивать не стала и, выдав мне рекомендации и лекарства, ушла. Ее примеру последовали и мои друзья, чтобы не мешать Лиле отдыхать своими разговорами. Зато братца я так и не смогла вытолкать: верный рыцарь намеревался сидеть у постели захворавшей дамы сердца до последнего. В смысле, до комендантского часа. Так что я плюнула и пошла на кухню готовить соседке легкий суп, попутно прокручивая в памяти дела на завтра.

Ночка у меня выдалась веселая. У Лили жар поднимался еще два раза, она жалобно стонала во сне и бормотала что-то несвязное. Но я не жаловалась. Сама ведь подписалась на это, не так ли?

К утру соседке стало намного лучше. Она еще была слаба, но зато в сознании и без высокой температуры. Потому я с чистой совестью повторила ее подвиг. В смысле, прочитала лекцию о безрассудности и самоуверенности, как это сделала она, когда я валялась в лазарете с обожженными ладонями.

Лилея, кажется, тоже провела аналогию, потому что на все мои суровые речи только вяло хихикала.

На учебу в этот день я забила. Связалась с наставницей, обрисовала ей ситуацию, и та даже одобрила. Мол, друзья – это и правда важно. Ну а демонология... К понедельнику изучить все книги в любом случае не успею, а в свое удовольствие почитать можно и в комнате. Так что Лиле пришлось на собственной шкуре пережить мой энтузиазм по поводу нового любимого предмета.

– Кто бы мог подумать, что ты так увлечешься, – проворчала она беззлобно, когда я в сотый раз с горящими глазами сообщила ей «а ты знаешь, что...». – Я была уверена, что ты за своими кастрюльками больше ничего видеть не хочешь.

– Вы все такого плохого про меня мнения, – поцокала я языком. – Вас послушать – я ограниченная особа, дальше своего носа не видящая. А мне просто магия и правда... не очень-то понятна и интересна. Не знаю, как будет с практикой по демонологии, но теория увлекательная и мне нравится.

– Ну и слава Богине. – Лилея откинулась на подушку и прикрыла глаза. – А то единственный в мире демонолог, который еще и не любит это дело, – слишком грустная история.

– Молчи про единственного демолога. – Я содрогнулась, представив эту ответственность. – Очень надеюсь, что Майк тоже с этим даром, а то я одна, боюсь, не потяну.

В этот момент я осознала, что вспомнила о нем впервые

с вчерашнего вечера.

– Интересно, как он там?

– Хочешь, я свяжусь с Аминой, узнаю? – предложила соседка.

– М-м-м... – Я на миг прикусила нижнюю губу. – Если тебе не сложно, то... Ой! – Вибрация в мочке уха заставила слегка подпрыгнуть на месте: – Кто это еще?! – Я торопливо приняла вызов. – Мирослава Ашай, слушаю.

– Мира, это я, – раздался ленивый голос леди Арлайн. – Как твоя подруга?

– Ну... – Я пристально посмотрела на вопросительно вскинувшую брови плетельщицу. – Вроде бы лучше. Температуры нет, выглядит свежее, чем вчера, в обморок тоже не сползает.

– Отлично. Можешь оставить ее? Ненадолго, часа на два, может, три.

– Зачем? – непонятливо моргнула я.

– Мои блудные друзья, как только угроза наставничества пропала, внезапно возжелали с тобой познакомиться, – иронично и даже с небольшой долей сарказма проговорила она.

– Это вы о графе Лейсе Мешрене и маркизе Винсе Олбрайте? – Я напрягла память, чтобы выудить нужные имена.

– Да-да. Впрочем, тебе даже полезно будет. Так что?

Я ненадолго задумалась. И правда, должно быть очень полезно. Оба – бывшие демонологи, сохранившие способность видеть инфернальные следы. А маркиз еще и специалист по

пограничной магии. А вдруг и правда расщедрятся на хорошие практические советы?

– В общем, решай, они уже у ворот Академии, – проговорила маркиза, не дождавшись моего ответа. – Отпрашивайся у своей суровой плетельщицы и дуй ко мне, – и отключилась.

Вот и поговорили.

– Лиль, – я посмотрела на соседку, – мне нужно отлучиться ненадолго и...

– Иди, – махнула она рукой. – Я уже более-менее в порядке. В крайнем случае скоро сюда примчится Чарльз.

Сказано это было до того мрачным тоном, что я не выдержала и недовольно заметила:

– Ты так это говоришь, будто мой брат вечно за тобой бежит.

– Лучше бы бегал, – внезапно совершенно откровенно выдала она и грустно-грустно прошептала: – Мир, он явно решил, что после всех преобразований недостоин меня. Я это чувствую в его отношении...

О. Мой. Бог. Где. Моя. Сквородка?!

– Тараканы, тараканы, что же вы такие живучие? – процедила я себе под нос.

– Что? – переспросила Лиля.

– Ничего, – злобно проворчала я. – Думаю, как лучше этого... брата старшего воспитывать – с рукоприкладством или с мозговыношением. Так, стоять! – встрепенулась я и с подозрением посмотрела на соседку: – А ты, значит, уже не

против отношений?

На меня посмотрели, как на идиотку.

– Мира, Чарли теперь один из нас, – словно само собой разумеющееся, произнесла она. – Это снимает все проблемы, особенно учитывая тот грандиозный скандал, который был с моей бабушкой и закончился в мою пользу. Потому да, я не против.

Я скептически поджала губы:

– Больше похоже на трезвый расчет, чем на искренние чувства.

Она вздохнула и опустила глаза.

– А я не знаю, способна ли я на них, Мир, – тихо призналась Лиля. – Чарли мне нравится, но любовь... Я никогда подобного не чувствовала.

Мишленовские звезды, и у этой тараканы! Но хотя бы так, а не бесплодная пустыня.

– Нравится – уже хорошо, – одобрительно произнесла я. – Насчет того, способна или нет, – глупости все это, не думай. То, что ты подобного не чувствовала, означает лишь то, что не было достойного кандидата. А если и был, то ты же до встречи с нами так красиво морозилась ото всех!

Лиля недовольно засопела и небрежно заметила:

– Ты опоздаешь.

– Да-да. – Я усмехнулась. – Я уже ушла.

И, подмигнув подруге, торжественно свинтила на встречу с еще двумя представителями Выжженного поколения.

Высокая компания, как оказалось, заседала в кабинете у наставницы, причем отнюдь не в высоком виде. Один из мужчин, худощавый, с острым плутоватым лицом, сидел на подоконнике, свесив ногу, и небрежно болтал вином в бокале. Второй – смуглый, с восточными чертами лица и глубокими темными глазами, устроился прямо на полу в позе лотоса и с задумчивым видом водил длинным пальцем по корешкам книг на самой нижней полке стеллажа.

– И это взрослые, состоявшиеся мужики, – со вздохом произнесла маркиза, словно извиняясь передо мной за поведение друзей.

– Это она? – По мне довольно бесцеремонно проехался взгляд того, который сидел на подоконнике. – С ума сойти, она вылитая Алиша! Даже Айрина такого впечатления не производила. Понимаю теперь, почему Кэя на ней заклинило.

Меня перекосило, словно я целиком лимон без сахара сожрала. Мишленовские звезды, и этот туда же! Да еще и обсуждать меня, будто я вовсе не стою рядом. Р-р-р, ненавижу такое поведение у мужиков!

– Если бы она и правда была похожа на Алишу, – хохотнул второй, – то мило бы тебе улыбнулась, а потом втихаря столкнула с подоконника. Эта девочка, судя по всему, готова прямо и бескомпромиссно приласкать тебя той самой сковородкой, которая отправила в последний путь ее похитителя.

– Сковородка – это аргумент, – уважительно покивал пер-

вый. – Страшное оружие в руках умелой женщины, как оказалось.

Я скосила взгляд на наставницу и с изумлением увидела печать вселенского терпения на ее челе.

– Так и живем, – философски сказала она, заметив мое недоумение. – Они всегда так разговаривают. Признаться, я успела соскучиться, хотя раньше бесилась до невероятно-го. Просто кое-кто последние годы настойчиво игнорировал дружеские посиделки, – и ядовитая улыбочка в сторону смуглого мужчины.

Ага, значит, это у нас граф Лейс Мешрен. Помнится, именно он после того, как потерял дар, почти перестал общаться с друзьями. А сидящий на подоконнике – тот самый маркиз Винс Олбрайт, по совместительству прекрасный спец в пограничной магии.

– Я бы продолжил так делать, но слишком интересно посмотреть на юное дарование, – невозмутимо отозвался он.

– Взглянуть интересно, но учить меня вы отказались, граф Мешрен, – ровным тоном проговорила я.

– Какая сообразительная, – с легким удивлением в голосе заметил тот и резко подался вперед: – А думаешь, легко учить ребенка, у которого есть то, что составляло смысл твоей жизни и что безвозвратно исчезло? Я вообще не представляю, как Рейтбор с тобой общается. На его месте я бы, наверное, уже умер от зависти.

– Полностью поддерживаю, – кивнул маркиз и виновато

улыбнулся. – Потому прости нас, девочка. Мы понимаем, что это эгоистично с нашей стороны, но какое облегчение, что наставничества удалось избежать.

Было ли мне обидно? Да нет, я понимала, что ими движет. Но с другой стороны – это форменное свинство: вот так припереться меня рассматривать, словно породистую лошадь.

– Пожалуй, стоит вспомнить о манерах. – Бывший отшельник этой компании легко поднялся и оказался прилично выше меня – пришлось задирать голову. – Я, как ты уже поняла, граф Лейс Мешрен. – Он безукоризненно поклонился. – Мне и правда очень приятно познакомиться с надеждой демонологии нашего мира. Хотелось бы, чтобы твой дар помог и нам вернуть утраченное.

– Совершенно согласен, – сказал, спрыгнув с подоконника, второй мужчина, он оказался слегка пониже, да и в плечах поуже. – А я – маркиз Винс Олбрайт, – и очередной безукоризненный поклон.

Пришлось и мне вспоминать о манерах.

– Графиня Мирослава Ашай.

Делать книксен в брюках было бы очень глупо, потому я тоже поклонилась.

Хотелось вставить шпильку на тему того, как они морозились от этого знакомства, но я решила сдержаться дурной порыв.

– Идемте в гостевую комнату, – предложила наставница. – Там поговорим.

Мы переместились в соседнее помещение и сели за стол. Маркиза посадила меня между мужчинами, а сама с самым благостным видом расположилась напротив.

Стол был накрыт для приятной беседы: бутылка вина, несколько легких закусок. Все, чтобы хорошо провести время, но не отвлекаться на забивание живота. Пока граф наполнял бокалы, леди Арлайн вперила в него прокурорский взгляд и елейным голосом спросила:

– Так, может, поведаешь мне, о мой совершенно обнаглевший друг, с чего такая честь? Мы раньше едва могли тебя несколько раз в год на посиделки вытаскивать, а тут ты сам пришел.

– Допустим, не сам, это была идея Винса, – не согласился Мешрен, передавая мне напиток. – Но с его аргументами я согласен: девочка дает надежду. Если она как врожденный демонолог сумеет создать стабильный канал с миром инферналов, для нас появляется шанс. А значит, можно прекратить отгораживаться от всего, что причиняет боль.

– Если ты сейчас пытаешься мне сказать, что общаться с нами было слишком больно, я одолжу у Миры сковородку, клянусь, – мрачно пообещала маркиза.

– Ну раз ты так настаиваешь, я промолчу, – невинно улыбнулся ей граф.

– Да ты!..

Они начали препираться, а я, поймав мысль за хвост, невольно отключилась от внешних раздражителей.

Отгородиться от того, что причиняет боль. Сделать дистанцию максимальной. И даже если хотелось бы ее сократить, внутренний барьер не позволяет... Святые кексы, это ведь о моем наставнике! Он сейчас активно от меня отгораживается, потому что контакт с юным демонологом причиняет страдания. О'кей, что мне теперь с этим делать? Кажется, на маркиза Фолхара надежды его товарищей не распространяются. А меж тем наша очередная встреча не за горами, и не хотелось бы такого же завершения, как в прошлый раз.

Из преподавательского корпуса я выползла ближе к комендантскому часу в совершенно смешанных чувствах.

Во-первых, ничего полезного, по большому счету, я из этой встречи не вынесла. Не считать же полезным приятные посиделки за бутылочкой вина под воспоминания бывших демонологов о старых деньках? Нет, интересно было, еще как! Но, черт... Я время от времени вспоминала о немаленькой стопочке книг в комнате да о болящей Лиле, и мне сразу становилось не по себе. Но не могла же я тупо свалить посреди вечеринки?!

Во-вторых, друзья юности маркизы показались мне странными. Оба. Потому что то, как они вели себя... Ну вот представьте: есть у вас друг, который много лет с остальной компанией общался редко и неохотно. И тут он вылезает из своей норы... Ладно, не так – его вытаскивает еще один член банды. При этом между ними нет вообще никакой неловкости, словно этих лет и не было. Вот по леди Арлайн эта

неловкость отслеживалась четко, хотя она изо всех сил старалась. А эти... словно каждый день общаются. Или так и было? В общем, как-то странно.

Впрочем, был все же один полезный момент: маркиз Олбрайт обещался посмотреть на мою пограничную магию и помочь советами, если потребуется. Но опять же, не прямо сейчас, а когда вернется из очередной поездки.

В комнате я застала только девчонок, видимо, мужская часть нашей компании меня не дождалась. Лиля выглядела прекрасно, словно не она вчера валялась эдакой тряпочкой. Они сидели с Рокси на моей кровати и что-то обсуждали.

– Над чем хихикаем? – устало спросила я. – Делитесь. Я тоже хочу.

– Ты выпила, – безошибочно определила плетельщица, только бросив на меня свой рентгеновский взгляд.

– Да, но не пьяна, не надейся, – вздохнула я, плюхаясь рядом с Рокси. – Старшие наливали, я не решилась отказаться.

– И как? – с интересом склонила голову Лиля. – Полезно было?

– Да как сказать...

Я задумчиво почесала нос, а потом поведала подругам историю о том, как трое ветеранов Выжженного поколения настальгировали по полной перед одной сопливой девчонкой.

Подруги согласились, что встреча получилась странная, а потом соседка проницательно спросила:

– Что будешь делать с наставником?

– Не знаю, – совершенно честно ответила я. – Но то, что у меня теперь богатая пища для размышлений, не поспоришь.

Глава 3

Утро началось неприлично рано, учитывая, что мы с девочками расползлись спать ближе к трем ночи, а осеннее солнышко освещало благословенное воскресенье. И я бы ни за что сама не проснулась в девять с копейками утра, но переговорник, зараза, не оставил мне ни единого шанса.

– Да... – хрипло выдохнула я, пытаясь разлепить глаза. – То есть Мира Ашай...

– Мирослава? – неуверенно позвали меня. – Это ты?

Голос был смутно знакомый. Я нахмурилась и... меня осенило. Майк!

– Да, привет. – Я наконец-то сумела открыть глаза и привести себя в вертикальное положение.

– Я тебя разбудил? – прозвучало виновато.

– Ничего, я все равно собиралась встать, – бодро и нагло соврала я. – Ты как? Вижу, переговорник на тебя уже повесили.

– Да, – нервный смешок, – никак не привыкну... Слушай, я, похоже, здесь застрял. Жрицы вокруг меня только ругаются. А мелкая с покер фейсом отвечает «не знаю» на вопросы о точной дате, когда меня выпустят из Храма. Похоже, они никак не могут разгрести последствия того, что портал, через который я пришел, был не таким, как нужно.

– Сочувствую, – вздохнула я в ответ на своеобразную жа-

лобу. – Но скажи спасибо, что вообще жив. Они несколько дней толком не спали, чтобы ты не прибыл в том виде, в котором вывалился... твой предшественник.

– Наслышан, – мрачно отозвался он. – И, правда, очень благодарен. Но я тебе не жаловаться звоню. Зайдешь меня проведать? Жрицы, конечно, кладезь полезной информации, но просто пообщаться с ними невозможно. А плетельщицы на все мои вопросы отвечают только «да» и «нет». Отмороженные какие-то, не то что твоя подружка... Короче, мне очень не хватает живого общения. И я был бы очень благодарен, если бы ты нашла время ко мне заехать.

– М-м-м... – Я задумчиво потерла подбородок. – Видишь ли, в чем проблема... Мне запрещено покидать территорию Академии.

– Почему?! Тебя наказали?!

А сколько праведного негодования в голосе – я даже улыбнулась.

– Нет, никто меня не наказывал. Просто тех, кто не до конца умеет управляться со своими способностями, в люди не выпускают. Тебя это тоже ждет. Впрочем... – Я прищурилась. – Это надо спросить у наставницы. Сейчас я свою магию контролирую, но есть нюанс, из-за которого меня могут и не отпустить...

– Из-за того, что ты демонолог? – неожиданно уточнил Майк.

– Ты откуда знаешь? – подозрительно нахмурилась я.

– Амина сказала. Они как раз вчера проверяли меня, думали, если мы из одного мира, то я такой же.

Логично.

Я облегченно выдохнула.

– И как? – спросила с искренним интересом.

– Пусто, – довольно безразлично ответил земляк. – Впрочем, я не расстроился. Мне интереснее было то, что у меня, помимо воды, еще есть способности к земле и воздуху.

Зато я расстроилась... Все же теплилась надежда, что не буду больше такой уникальной на свою голову. Ну а парню явно стихийные дисциплины более по душе.

– Триаг – довольно сильная комбинация, – сдержанно проговорила я и вернулась к теме: – Короче, я поговорю с наставницей и тебе перезвоню. Ты у нас записан как барон Майк Ильтар? Или Михаил?

– Майк, Майк, все верно. Тогда я жду от тебя вестей.

Мы попрощались, и я отключила переговорник. И только после этого заметила, что одна в комнате.

Хм, куда это моя любимая соседushка свалила с утра пораньше? Еще и не выздоровев до конца! Святые кексы, кому-то сейчас прилетит!

Я сурово сдвинула брови к переносице и решительно потянулась к переговорнику. Но меня ждал грандиозный облом – абонент на связь не вышел. Озадаченно прикусив нижнюю губу, я несколько минут гипнотизировала взглядом стол, а потом решила позвонить брату. И даже не удивилась, полу-

чив такой же результат, как и на первом этапе эксперимента.

Понятно все с ними. Свалили по своим загадочным эльфийским делам.

Можно было лечь еще поспать, но увы, сон сбежал. Так что я сползла с кровати и занялась привычными ежедневными делами, попутно прикидывая, как распланировать день с максимальной эффективностью.

Завтра мне предстояла вторая встреча с наставником, и нужно было к ней подготовиться. Все книги я прочитать, конечно же, не смогла, на моем счету была только половина стопки. Но зато вопросов я коварно выписала полтетрадки. И планировала завалить неуступчивого маркиза по полной.

Но сначала нужно было сделать нелюбимое, то есть домашку по теории стихийной магии. Иначе наставница мне голову открутит и не посмотрит ни на какие заслуги.

Как и обычно случается с тем, что делать не хочется, к тетрадкам я добралась ближе к обеду. То готовила завтрак, то сама себе придумала налепить заготовки для вечерних чебуреков, потом долго и со вкусом отмывала кухню... Корооче, все что угодно, только бы не учиться. Но потом совесть меня все же заела, и я смиренно открыла учебник... И поняла, что есть в этом мире неизменные вещи. Например, моя совершенная тупость в теоретической магии. Я ощущала себя бараном, которому подсунули азбуку.

Вредная мыслишка позвонить Скаю возникла сразу, но я ее отмела на подлете. Нет, если бы дело было до того, как

нашего ледяного красавчика перемкнуло, я бы с радостью. И без колебаний. К тому же тогда еще не колбасило оттого, что мне нравится парень, который меня так старательно отталкивает...

Мысль о том, что Скай всеми способами дает понять невозможность любых отношений, испортила настроение, потому я повела плечами и попыталась еще раз прорваться сквозь дебри формул и понятий.

Безрезультатно.

Через полчаса безуспешных стараний я была готова биться головой об стол, вызывать инфернала и даже звонить Скаю. И плевать на все. Сама я точно с этим не справлюсь.

Запинав поглубже в себя возмущенные мысли на тему поведения нашего гения, я глубоко вдохнула и даже с некоторым трепетом прошептала имя для вызова.

– Скай Айвелор, слушаю, – почти сразу послышался глубокий низкий голос.

– Эм... – Я на миг забыла обо всем, но быстро взяла себя в руки. – Скай, привет, это Мира.

Пауза.

– Здравствуйте, леди. Чему обязан?

Ар-р-р, Гордон Рамзи, дай мне силы, как же этот парень бесит своим поведением! Но делать нечего, мне нужна его помощь, так что, как говорили пингвины из «Мадагаскара», улыбаемся и машем.

– Прости, если отвлекаю, – я заставила себя не шипеть

рассерженной кошкой, – но я тут слегка застряла с домашней... Ты не мог бы мне помочь?

Пауза была до того длинной, что мне даже почудилось: связь прервалась.

– Скай? – неуверенно позвала я.

– Простите, леди, я прикидывал расписание. Мне очень жаль, но сейчас я слишком занят, – ровным тоном сообщили мне. – Если до вечера проблема не будет решена, я помогу, когда мы с Джэйдом придем. А сейчас... Еще раз прошу прощения, но мне нужно идти: слишком много дел. Всего хорошего, леди.

И, прежде чем я успела среагировать, взял и отключился!

А я так и осталась сидеть с отвисшей челюстью и четким ощущением, что меня только что довольно бесцеремонно отшили.

Твою налево, Скай Айвелор! Это что вообще было?!

Я осознала, что еще немного – и закиплю, как тот чайник. Вот только у чайника, если он перекипит, отлетает лишь свисток. У меня же грозила надолго отъехать уравновешенность, да еще и забрать с собой миролюбивость. Счастье этого гада, что его сейчас не было рядом! Сковородкой не отделался бы, клянусь половником!

Психанув, я захватила несколько книг по демонологии и на всех парах свалила в ставший родным корпус, под прикрытие безмолвных стен. И еще и переговорник к чертовой матери отключила: настроения с кем-либо общаться у меня

не было.

Старый кабинет неизвестного демонолога немного утихомирил эмоции, а последующее чтение еще больше этому поспособствовало. И пусть я по-прежнему была недовольной, но для окружающих уже не представляла опасности. Потому решила включить переговорник и набрать брата.

– Ты с ума сошла так пропадать?! – гаркнули мне в ухо. – Ты время видела?! Мы как раз спорили о том, сообщать ли о твоей пропаже наставнице или идти искать самим!

– Увлеклась, прости. – Я мельком глянула в окно и удивилась: надо же, уже успело прилично стемнеть. – Настроение поганое и все такое...

– Предупреждать надо!

– Если бы кое-кто не вырубил переговорник, предупредила бы, – язвительно огрызнулась я. – Так что не надо на меня всех собак вешать!

Тишина.

– Мира, с тобой все хорошо? – осторожно поинтересовался Чарли. – Ты почему такая злая?

– Есть причина, – со свистом выдохнула я и торопливо заверила его: – Ничего такого, мои личные заморочки. Наши все собрались? Вы голодны? – шустро перевела тему.

– А... Да, все тут уже. Все переживают, – многозначительно повысил голос братец. – Так что заканчивай со своими заморочками и возвращайся.

– Сейчас буду, – со смешком проговорила я и отключи-

лась.

Компания и правда была в сборе, даже во вполне привычных позах. Чарли и Скай в креслах, Лиля и Рокси – на кровати соседки, Джэйд восседал на столе и, судя по хихиканью подруг и сдавленным смешкам брата, травил очередную студенческую байку. Думаю, о том, чем был занят наш господин ледышка, упоминать не стоит, не так ли?

– Я пришла, – устало сообщила я и помахала всем рукой. – Есть хотите?

– Какой привычный вопрос, – хохотнул наш заводила Джэйд, поворачиваясь ко мне. – А есть что? Я бы не отказался, – он с любопытством склонил голову набок.

– Ага. Сейчас все будет.

– На меня не рассчитывайте, леди, – не отрывая взгляда от книги, сообщил Скай. – Я не голоден.

– Скай, ну ты!.. – начал было Джэйд, но я его перебила.

– Не хочет – как хочет, – равнодушно поведала я. – Нам же будет больше.

В комнате воцарилась удивленная тишина. Ну да, я обычно была той еще занозой в... э-э-э... пятой точке блистательного маркиза и не позволяла замыкаться. Но сейчас я реально ощущала, что задолбалась. И даже с удовольствием тоже демонстративно перешла бы на «вы» и «лорд», но сделать это мне не позволяло врожденное упрямство.

– Мир, все хорошо? – осторожно поинтересовалась Рокси.

– Угу, – коротко ответила я. – Более чем.

И свалила на кухню.

Ужин прошел неплохо, учитывая то, что рассказ Лили и Чарли об утренней тренировке не давал мне думать о Скае. Зато я от души высказала подруге все, что думаю об ее отношении к своему здоровью. Брату тоже досталось, ибо мог бы остановить. Но эти двое надо мной почему-то только посмеялись и сказали, что эльфийский организм восстанавливается быстрее человеческого. Ну и ладно.

– Что делала сегодня весь день такого таинственного? – с интересом спросил Джэйд.

– Училась, – лаконично отозвалась я. – И все.

– Как ваша домашняя работа, леди? – напомнил о себе Скай. – Справились?

Я посмотрела в ледяные голубые глаза и холодно улыбнулась:

– Да, все получилось.

Это, конечно, была наглая ложь, но я лучше язык себе откушу, чем еще раз что-либо попрошу у этого гада!

– Прекрасно, – даже бровью не повел он. – Старания всегда приносят плоды, – и опять уткнулся в книгу.

И я ощутила, что снова закипаю. Мне хотелось орать и топтать ногами! Черт возьми, это невыносимо! Сколько можно надо мной издеваться?!

Тихонечко фыркнув, я решила начиная с сегодняшнего дня игнорировать этого кадра. В конце концов, не стоит навязываться человеку, который не жаждет общения, не так ли? А

с чувствами... Как-нибудь справлюсь, не маленькая.

Джэйд неодобрительно покачал головой, а затем попытался меня отвлечь:

– Кстати, Мира, ты так и не рассказала, как прошла встреча с друзьями леди Арлайн.

– Нечего толком рассказывать, – ровным тоном отозвалась я. – Они поглазели на такое свежеприбывшее чудо, как я, поностальгировали под вкусное вино о старых-добрых временах, и на этом все.

– Ты чего злая такая? – скорбно спросил он, отбросив хождения вокруг да около.

А я в этот момент как раз скосила глаза на Ская и немедленно напоролась на заинтересованный взгляд. Что, тебе тоже любопытно, почему я словно почти закипевший чайник? Зараза блондинистая, ни стыда, ни совести.

– Просто устала, – коротко отозвалась я, отворачиваясь.

И тут в мою голову пришла злобная и коварная мысль. Как говорится, не задену – так хоть гордость потешу.

– Меня рано разбудили, – небрежно проговорила я. – Майк. Ну мой земляк. Соскучился, звал в гости.

– Звал в гости? – так недоверчиво переспросил Джэйд, что я на миг даже изумилась: меня что, в гости позвать не могут?! А потом только рассмеялась.

– А что такого? – игриво вскинула я брови. – Общего у нас много, культурных различий ноль. Ему пока нельзя покидать Храм, а местные не особо хорошие собеседники.

– И ты пойдешь? – с напряженным лицом поинтересовался Чарли.

О, опять режим «старший брат» переведен в состояние «вкл.». Чарльз, Чарльз, надо будет вплотную заняться твоей личной жизнью.

– Если отпустят, почему нет? – Я пожала плечами. – Как я и говорила, Майк мне очень близок в силу происхождения. Сам он парень вроде толковый, приятный и вполне симпатичный.

– Мир, ты никак решила за личную жизнь взяться? – Судя по ехидным темным глазам Рокси, меня спалили с потрохами. То, что она на миг скосила взгляд на не отрывающегося от книги Ская, это только доказывало. – А как же учеба?

– Между «подружиться с земляком» и «взяться за личную жизнь» – пропасть, тебе не кажется? – Я ласково-ласково улыбнулась провокаторше, дав понять, чтобы прекращала каверзные вопросы задавать. – А там... посмотрим. Я не зарекаюсь.

– А меня она отшила, – недовольно заметил Джэйд.

– Я тебя слишком люблю, чтобы портить дружбу всякой ерундой, – хмыкнула я.

– Всякой ерундой... – потрясенно повторил он и покачал головой. – Вы это слышали?

– Слышали, слышали, – зевнула Лиля. – И не раз. За последние недели ее принципиальная позиция по этому поводу не изменилась. А еще это означает то, что Майка как бу-

душую часть компании она не воспринимает. Иначе он тоже бы ушел... как ты это назвала? – вопросительный взгляд.

– Френдзона, – со вздохом ответила я. – Это называется френдзона. Или зона дружбы.

Плетельщица довольно кивнула, а затем, к моей радости, так ловко сменила тему, что мне оставалось только дивиться. Но я была ей благодарна. Потому что, к своему смятению, осознала: соседка права. Я готова была с Майком общаться, но уж никак не вводить его в наш тесный кружок. Почему? В чем причина? Я не понимала. То ли наша компания казалась мне законченной картиной, и любая мелочь могла ее испортить, то ли... Я потеряла нить размышлений, споткнувшись взглядом об невозмутимого Ская. Тому, кажется, все мои откровения были до лампочки, потому что он по-прежнему с интересом читал книгу. И меня это опять разозлило.

Краем уха вслушиваясь в оживленные реплики друзей, которые пытались спланировать совместную гулянку после возврата парней с практики, я сверлила недобрым взглядом нашего мистера ледяное величие и понимала: достал до ручки. Один его вид теперь доводил меня до бешенства. Рядом с ним я начала ощущать себя, словно опозорившаяся школьница, которую при всех отшил самый популярный мальчик в классе. То, что это ни грамма не соответствует реальности, только больше бесило.

Да как он смеет так себя вести со мной, чурбан бесчувственный! Ладно с любовью-морковью, я не навязывалась и

не предлагала. Но, чтоб тебе только одними бутербродами питаться, как ты смеешь отвергать меня как друга?!

И надо же было ему выступить именно в тот момент, когда я накрутила себя до ручки.

– Скай, ты же пойдешь с нами? – мило захлопала ресницами Рокси.

– Если Джэйд пойдет, леди, – безэмоционально отозвался тот, не отрывая глаз от книги.

– Нет, ну это неинтересный ответ, – не сдавалась наша экспрессивная брюнетка. – Такое ощущение, что мы тебя заставляем. А ведь мы друзья!

И этот примороженный вдруг резко выпрямился и ожегвмиг растерявшуюся Рокси тяжелым взглядом.

– Мы не друзья, – веско произнес он. – Если бы не Джэйд, меня бы здесь не было.

Челюсти попадали, кажется, у всех. У всех, кроме меня.

– Скай, зачем ты так? – тихо спросил Джэйд. – Это же неправда!

– Это правда, – окончательно заиндевел голос блондина. – Ты мой друг, Чарльза я могу назвать приятелем. Сюда я прихожу только с тобой, это очевидно.

Все, это была именно та капля, которая... переполнила мой кипящий чайник. Свисток на космической скорости улетел в неизвестном направлении, а сам чайник взорвался.

– Тогда какого инфернала ты здесь делаешь? – совершенно спокойно спросила я, встав с кровати и сложив руки на

груди.

– Я пришел с Джэйдом, – был мне не менее спокойный ответ.

Понимал ли Скай, что зарвался, что это слишком? Мне уже было плевать.

– В эту комнату вход разрешен только друзьям. – Мне казалось, из меня ушли все чувства, совсем все, я ощущала себя пустой и безразличной. Потому слова срывались легко и правильно, и я не жалела о них ни секунды: – Всяких левых примороженных сюда никто не звал, раз они к нам никак не относятся. Ты нам не друг? Так выметайся отсюда. И чтобы ноги твоей на моем пороге не было.

Тишина в комнате стала настолько ощутимой, что казалось, ее можно потрогать пальцами. Друзья ошарашенно переводили взгляды с меня на Скаю и, похоже, дар речи потеряли.

– Мира, ты... – первой отмерла Рокси, но я подняла руку, призывая ее заткнуться.

– Вот как? – холодно процедил Скай и, с резким хлопком закрыв книгу, лениво поднялся. – В таком случае я, как вы, леди, и сказали, выметаюсь. Благодарю, что освободили от отнимающей время бесполезной обязанности.

И, церемонно поклонившись, стремительно удалился, аккуратно и тихо прикрыв за собой дверь. И не удостоил взглядом никого. Даже Джэйда.

– Мира, зачем? – укоризненно спросила Лиля.

– Задрал, – коротко отозвалась я. – Сил моих нет. Я не психолог и не всепрощающая Мадонна. А он с каждым днем ведет себя все хуже. Это была последняя капля, согласитесь. После всего, что мы вместе пережили, натуральное свинство говорить, что он не считает нас друзьями.

– Свинство, – несчастно кивнул Джэйд. – А мне что теперь предлагаете делать?!

– Жить, как жил. – Я отвернулась к окну, ощущая себя несчастной и опустошенной. – Он твой друг, это неоспоримый факт. Просто теперь сюда он приходить не будет. Вот и все, – опустила глаза в пол и глухо пробормотала: – Прошу прощения, но я дико устала и хочу спать.

– Но... – попытался возражать Чарли.

– Идите, – сказала свое веское слово Лиля.

Спорить с плетельщицей никто не решился, потому вскоре мы остались в комнате вдвоем.

– Я понимаю мотивы, но... – медленно начала она, явно тщательно подбирая слова. – Мир, это точно было необходимо?

– Да. – Я подняла на нее глаза, отчаянно пытаюсь не рыдаться: меня переполняла боль. – Я не хочу об этом говорить, прости. Не сегодня.

Половину ночи я беззвучно прорыдала в подушку. Даже тот факт, что Скай сам нарвался, не помогал. Мне было так жаль нашей дружбы, наших воспоминаний, начавшейся близости, которая так и не стала осязаемой... Лиля, если и не

спала, подойти ко мне так и не решилась.

И хорошо, потому что делиться своим горем не хотелось.

* * *

Проснулась я с трудом. Глаза не открывались, голова ощущалась тяжелой, словно с хорошего такого перепоя. Все-таки страдания – не мой конек, надо завязывать. Забить на этого придурка, и все. Вон поеду сегодня с Мишей пообщаюсь. Парень он интересный, к тому же свой, таких тараканов, как у Ская, у него точно не водится. Авось попустит на тему отвергнутого по всем статьям красавчика...

Кое-как соскребя себя в кучу, я решительно сползла с кровати. И чуть не шлепнулась на пятую точку, услышав насмешливое:

– Ну и видок... Вы что, полночи пьянствовали?

Нервно икнув, я немедленно взбодрилась и так широко открыла глаза, что мне бы, наверное, героини аниме позавидовали бы. И совершенно растерялась, увидев, что в моем кресле, небрежно заложив ногу на ногу, сидит леди Арлайн.

– Наставница, а вы что здесь делаете? – осторожно спросила я.

– Жду, когда ты соизволишь проснуться, – широко улыбнулась она и подняла вверх указательный палец. – Цени! Я сижу здесь уже час и даже не пытаюсь тебя будить.

И только после этого я додумалась посмотреть на часы...

И обнаружить, что я не просто проспала, а нагло и с размахом проспала.

Почти двенадцать часов! Мишленовские звезды, это же надо было так отрубиться! Все-все, нужно завязывать с этими муками любви, от них только одни проблемы!

Черт... Демонология! И так с маркизом отношения не фонтан, а я еще и усугубить умудрилась. Теперь он будет уверен, что я безголовая легкомысленная идиотка, которой дар достался по какой-то ошибке Богини.

Я схватилась за голову и глухо простонала.

Вот уж отмочила так отмочила!

– Почему меня никто не разбудил...

– Потому что не смог, – лениво пояснила леди Арлайн. – Около девяти со мной связалась Роксана и сказала, что все попытки поднять тебя провалились. Мол, ты только виртуозно материлась и пыталась лягнуть пяткой посягнувших на одеяло. Ну я и пожалела твоих подруг, сказала тебя не трогать. Но когда ты и в десять не среагировала на сигналы переговорника, я решила прийти сама. Вот, сижу, люблюсь.

– Капец, – вырвалось у меня полузабытое слово. – Давно со мной такого не было...

– Не пей больше столько накануне учебного дня, – безразлично пожала плечами она.

– Да если бы я пила, хоть не так обидно было бы... – скривилась я. – Просто этот... – Тут я поняла, что чуть не вывалила на наставницу историю своей несчастливой симпатии,

и сразу же осеклась, а затем резко сменила тему: – Наставница, маркиз сильно ругался?

– Он не в том состоянии, чтобы ругаться, – невесело усмехнулась та.

– В смысле?!

– Сегодня утром, около семи, разбудил меня звонком, – вздохнула леди Арлайн. – В этом походе его какая-то тварь порвала, он валяется дома под присмотром личного врача. И валяться ему еще дня три, по самым благоприятным прогнозам.

– А это точно правда? – немедленно усомнилась я.

– Если бы это был не Рейтбор, я бы тоже о подобном подумала. Но Рейт у нас такую глупую отговорку использовать не стал бы. Да и вечно ему достается от всяких тварей... Руки его видела?

– Видела, – я зябко повела плечами, вспоминая тонкую сеть шрамов на коже.

– В тот день, когда мы потеряли все, мы чуть не лишились и Рейта тоже. Во время боя он потерялся из виду, а потом лекари нашли его почти бездыханным под огромной тушей темного инфернала. Причем руки Рейта по локоть были погружены в грудную клетку врага. Кровь этих тварей – не самая безвредная вещь, да и никто не знает, сколько они так провалялись. Думали, что Рейт вообще руки потеряет. Но нет, обошлось... Лишь память осталась.

– Жуть. – Меня ощутимо перекосило. – То-то он такой

отмороженный... .

– И из-за этого в том числе, – склонила голову наставница. – Но там целый букет причин, и главная из них – мамочка с сестрой, из-за которых у Рейта почти на весь женский пол легкая аллергия. Потому раскрывается он только с нами.

За всеми приключениями я как-то успела позабыть о нашей дражайшей матери, потому такое резкое напоминание даже стало несколько неприятным. С другой стороны... Если в этой семье творится такая дичь по женской линии, мужчин можно только пожалеть. И сделать себе заметку: не позволить испортить любимого брата. А то, судя по маркизу, могут, еще как.

– Так что у тебя опять неделя самообучения, – отвлекла меня от размышлений наставница. – И сегодняшний прогул боком тебе не вылезет.

– Спасибо, – вздохнула я облегченно и немедленно встрепенулась: – Скажите, леди Арлайн, можно мне выйти за пределы Академии?

– А зачем тебе? – подозрительно сощурилась она.

Я честно, ничего не скрывая, рассказала ей о Майке.

– После занятий – поезжай, – махнула рукой маркиза, когда я закончила. – Магия твоя стабилизирована, ни для себя, ни для окружающих опасности ты уже не представляешь. Теорию по демонологии ты вроде бы усвоила достаточно, чтобы не пытаться вызвать инфернала или вычудить нечто подобное. Так что... Вперед. Отдохнешь, пообщаешь-

ся. Глядишь, настроение поднимется, – и многозначительно улыбнулась. – А то кое-кто явно собрался удариться в любовные терзания. Мне только интересно, как зовут нашего героя?

Я мрачно посмотрела на чересчур пронизательную наставницу. Вот как у нее это получилось, а?!

– Не смотри так на меня, пытаться тебя я не собираюсь, – гулко расхохоталась она и поднялась. – Юность – прекрасное время, – ностальгически улыбнулась, – пользуйся им на всю катушку. Даю тебе полчаса на сборы и завтрак, но потом чтобы как штык была в кабинете. Договорились? – вопросительно приподняла бровь.

– Договорились, – вздохнула я.

На занятиях мне, конечно же, досталось. Почему? Потому что домашку по теоретической магии я так и не сделала. Наставница только удрученно головой покачала. Моя неспособность к этому, наверное, казалась ей безнадежной. Хорошо, что с практической частью было попроще.

После занятий я с радостью и облегчением сбежала в Храм к Майку.

Земляк явно обжился, и его отпустило на тему своей смерти. Он оказался веселым и легким на подъем, с ним было интересно поговорить, если бы не одно «но». Миша был стопроцентным ребенком своего века. Что означало все как плюсы, так и минусы этого определения. Нет, он не был плохим или невоспитанным... По земным меркам. По меркам

Арреи манеры его хромали, а я, оказывается, успела привыкнуть к тому, чему еще несколько месяцев назад изумлялась. Что передо мной открывают двери. Что меня пропускают вперед. Что подают руку. Что отодвигают стул. Что немедленно предложат помощь, если я тащу что-то тяжелое. И так далее, и тому подобное.

Потому такие мелочи, как тот же не отодвинутый стул и ни единого движения в мою сторону, когда я споткнулась, неприятно поразили. Местные мужчины меня испортили, однако!

Мы проговорили с Майком в общей сложности часа три, пока не начал названивать Чарли с тонкими намеками, что он сейчас приедет и меня заберет. И за это время я с сожалением осознала: переключиться со Ская на Майка у меня не получится при всем желании. Потому что ледяной мерзавец на фоне соотечественника выглядел все равно лучше. Внешне – бесспорно, но воспитанием тоже. Даже со всеми своими породистыми тараканами. Увы, в качестве вышибательного клина нужно было искать кого-то из местных красавчиков.

Как говорится, о'кей, френдзона так френдзона.

Майк жаловался, что ему предстоит пробыть в Храме еще минимум две недели, мол, он с ума сойдет от скуки, и просил, чтобы я приезжала чаще. Я прямо ответила, что ничего не могу обещать, так как учебный процесс просто сумасшедший. И мое появление здесь сегодня – результат несчастного случая с преподавателем.

В конце концов Чарльз все-таки пригнался за мной, и я провела десяток-полтора веселых минут, когда представляла парней друг другу. Братец включил потомственного аристократа и устроил такое показательное выступление, что произвел на неподготовленного переселенца колоссальное впечатление. Майк даже ненадолго отвел меня в сторону и озабоченно спросил: все ли местные такие снобы? Последующий за этим мой хохот пришлось объяснять обстоятельно.

И, конечно же, по пути в Академию мне поведали, что Майка не одобряют, и чтобы я даже не думала. Мне бы следовало возмутиться, но вместо этого я смеялась до слез и умилялась тому, насколько для Чарли естественно быть моим старшим братом. Это было... тепло, да. Пришлось объяснить ему, что крутить лямуры в мои планы не входило. Вроде бы после этого он успокоился. По крайней мере, пока.

Следующие несколько дней прошли вполне однообразно: днем я училась до потери пульса, вечером урывала несколько часов отдыха в обществе поредевшей компании. Отсутствие Ская резало глаза. Картинка мира была неполной. Кто-то временами пытался к нему обратиться и резко осекался, вспомнив о реальности. Учитывая то, что Джэйд упрямо приходил ближе к девяти и цедил, мол, он его все равно дожмет, потеря ощущалась еще более явно. Иногда это было настолько невыносимым, что я ощущала себя виноватой. Правда, ненадолго, так как все еще была слишком на него зла.

Особенно если учесть, что я умудрялась сталкиваться с маркизом Айвелором между корпусами по несколько раз в день. И каждый раз этот высокомерный, но правильно воспитанный гад учтиво здоровался или склонял голову, если встреча была не первой. Я же его игнорировала в лучших традициях надувшегося Джэйда. И вообще ситуация в целом почему-то так напоминала нашу ссору с этим шептунным кадром, что я бесилась. Хотя бы потому, что получалось – Скай сейчас на моем месте! А я, истеричка или малолетка – кому что ближе, – на ровном месте наделала кипиша и незаслуженно выгнала парня. Но ведь это было не так! Неудивительно, что моя злость не утихала. Спасибо занятиям и де-монологии в частности, что отвлекали мои мысли.

В целом ситуацию можно было описать статусом «Все сложно». Потому что все и правда было очень сложно.

А в четверг наша компания стала еще на двоих кадров меньше: третий курс укатил на практику. И стало как-то совсем грустно. Даже поездка к Майку в пятницу и разрешение наставницы в воскресенье сходить на праздник основания Шейлары не вдохновляли. Я даже думала не пойти, но подруги пригрозили вытащить под руки, если понадобится. Я так удивилась! Ладно Рокси, она у нас любительница потусить, у нее в приятелях половина Академии ходит... Но Лиля! Кажется, мы все-таки совершенно развратили нашу плетельщицу гулянками. Впрочем, и слава Богине. А то наша глубоко законспирированная эльфийка до знакомства с

одной шепутной переселенкой явственно намеревалась похоронить себя в своем предназначении.

Может, я бы все же уперлась и осталась, но в субботу со мной связалась мать и елейным голосом спросила, когда моя сиятельная персона почтит отчий дом.

Итого в воскресенье вечером мы при полном параде отчалили в центр города веселиться. Причем по настоянию Рокси оделись так, чтобы студенток Академии заподозрить в нас было сложно. Даже Лиля без всяких уговоров облачилась в другое платье – сиреневое, легкое и даже несколько легкомысленное. Да еще и длиной всего лишь чуть ниже колена. Соседка сразу же стала в сто раз очаровательнее и милее, клянусь! Чарли бы на месте умер, если бы увидел!

Гуляя по улицам, украшенным лентами и огоньками, разглядывая улыбающихся прохожих, слушая музыкантов, зачарованно внимая поэтам и актерам, я вдруг осознала, что совершенно одичала. Куча учебы, вынужденный домашний арест в Академии, и пожалуйста: я забыла, как это – веселиться с толпой. Наслаждаться толпой. Ощущать себя частью праздника и... по-настоящему живой. Особенно четко я поняла это, когда примерно через час мне вдруг захотелось поныть подругам, что я устала. И что неплохо бы выдвинуться в сторону альма-матер.

Открытие было неприятным, но своевременным.

Потому я мысленно взяла себя за шкуру и хорошенько встряхнула.

В самом деле, Мира! Тебе что, восемьдесят лет, чтобы ворчать и ныть? В этот момент, словно насмехаясь, мимо нас продефилировали две дамы сильно преклонного возраста – под ручку и хихикая, словно две студентки. И мне стало еще более стыдно.

Короче, прививка общества прошла вовремя и успешно. Я все-таки втянулась в праздник и даже расстроилась, когда Лиля сообщила, что надо возвращаться, а то не успеем до закрытия ворот.

– Бли-и-ин, – недовольно протянула я. – Как же классно отдыхали. Я бы с тем мальчиком еще потанцевала.

– О, разошлась, посмотрите на нее, – насмешливо фыркнула Рокси, подхватывая меня под руку. – Идем, идем, зачем бедного парня травмировать? Он, небось, и не в курсе, что ты не обычная горожанка, а аж целая магичка, да еще и демонолог. Только голову поморочишь несчастному.

– От легкого флирта еще никто не умирал, – небрежно отмахнулась я, впрочем, не мешая увлечь меня прочь от главной площади. – И ему полезно, и мне.

– Это та, что рассказывала: никакой личной жизни, только учеба, – хмыкнула Лиля, пристраиваясь с другой стороны.

– Я тут подумала, что была дурой, – зевнула я: день все же был долгим, и усталость начала давать о себе знать. – Добровольно заперла себя в четырех стенах, общаюсь только с наставниками и вами... Одичала совсем. Сегодня...

– Поначалу заставляла себя веселиться, я заметила, – кив-

нула соседка.

– И я, – проговорила Рокси и хихикнула. – Так было смешно наблюдать, как ты героически пыталась не ныть. Слава Богине, что потом тебя отпустило.

– Да-а-а... – Я блаженно улыбнулась. – И правда было весело. Так что теперь я подумываю пересмотреть свое отношение к личной жизни. Сегодня я вдруг поняла, что хочу на свидание.

– Куда-куда? – недоверчиво переспросила Лиля и покачала головой. – Ты серьезно?

– Ну да.

– А как же... Скай? – тихо произнесла Рокси. – Или ты окончательно решила махнуть на него рукой?

Я лишь скрипнула зубами, ощущая, как радужное настроение медленно, но уверенно исчезает. И возвращаются боль и обида.

– В моем мире говорят: насильно мил не будешь, – ровным тоном сказала я. – В конце концов, я не могу заставить его относиться ко мне по-другому. И не хочу навязываться. И так ощущаю себя последней идиоткой. Потому... Если лорд Айвелор по-прежнему не желает сокращать расстояние, я лишь подчиняюсь.

– На тебя это не похоже, – сухо заметила Лиля.

Кажется, в этот раз меня активно не одобряют.

– Я устала биться головой в наглухо замурованную дверь. Да и если бы она была просто замурована... С каждой мо-

ей попыткой на ней появляется новый слой. Все, – довольно резко обрубил я саму себя. – Хватит сопливых откровений, а то самой от себя тошно. Давайте поговорим о чем-то более веселом. И прибавим шагу, а то повозка наверняка уже заждалась.

За что люблю своих друзей, так это за понимание. Никаких лишних вопросов, никаких попыток доковырять меня. Непринужденный разговор на отвлеченные темы – именно то, что мне было нужно.

Экипаж бодро мчался по пустым улицам, и когда стало понятно, что мы не просто успеваем, а еще и с запасом, Рокси, как самая шевбутная из нас, предложила выйти раньше и прогуляться. Идея была принята с восторгом: воздух свежий, людей почти нет, тишина и спокойствие. Так что мы вылезли из повозки примерно за квартал от Академии и не спеша пошли в ее сторону.

Разговор по-прежнему был ни о чем, но мне вдруг стало так легко и хорошо.

Расслабься, Мира. Не беги против ветра. Не пытайся плыть в горной реке против течения. Пусть все идет, как идет. Не делай только больнее себе.

Дяденька на воротах Академии приветливо кивнул нам и добродушно пробасил:

– Вовремя, девоньки. Всего десяток минут остался до закрытия.

– Главное, что успели, – лучезарно улыбнулась ему Рокси.

– Ноги гудят, – пожаловалась я, когда мы пошли через парк в сторону общежития. – Как-то я себя переоценила сегодня.

– О, это ты у нас любишь, – ехидно протянула Лиля.

– Эй, слушай, ты! – возмущенно воскликнула я, резко повернувшись к ней. – Как ты...

И пораженно осеклась, наблюдая, как плетельщица, закатив глаза, сползает на землю. Правда, упасть ей не позволили.

– Замрите, иначе я вашей подружке голову отрежу, – дружелюбно сообщила неясная тень, крепко прижимающая бессознательную Лилю к себе.

А я шокированно смотрела на ее незащитное горло, к которому был приставлен широкий нож.

– Мира... – прошептала Рокси, боком отодвигаясь ко мне. – Кто это?

– Неважно, – откликнулась тень. Мне показалось, что на миг в темноте блеснула белозубая улыбка. – Важнее то, зачем мы здесь.

– Мы? – сдавленно просипела я, ощущая, как мне становится дурно.

И даже не удивилась, когда словно из ниоткуда нарисовалось еще четверо или пятеро, взявших нас в плотное кольцо.

Пресвятая мультиварка, во что мы опять вляпались?! Причем в самом, казалось бы, безопасном месте во всей столице – на территории Академии?!

– Дернетесь – она умрет, – буднично сообщил злодей. – Заорете – она умрет. Короче... – Тихий смешок. – Стойте и слушайте, как положено хорошим девочкам.

– Что вам надо? – хрипло выдохнула я, облизывая вмиг пересохшие губы.

Так страшно мне не было даже тогда, когда перед нами темный инфернал появился. Сейчас я была в ужасе и на грани того, чтобы впасть в позорную истерику. Останавливала лишь практически придавившая своим весом к земле ответственность за Лилию и Рокси. Я не имею права расклеиться!

– Прекрасный вопрос, – издевался этот гад. – Что нам надо? Тебя. Кое-кто отвалил хорошенькую сумму, чтобы тебя увезли из этого города подальше.

Заказали?! Черт. Все еще хуже, чем я думала... А вот о том, для чего именно меня нужно было увозить подальше, думать вообще не хотелось.

– Кто? – выдавила я из себя.

Раздался издевательский хохот уроды, державшего Лилию, и сдавленные смешки остальных.

– Только в пошлых книжках на такие вопросы отвечают, малышка, – снисходительно проговорил он. – Я, конечно, мог бы поступить с тобой, как с твоей подружкой... Но ты, насколько я знаю, демонолог. Вы ребята странные, умудряетесь даже в отключке вызывать этих тварей. Так что предлагаю тебе договориться.

– Договориться? – неверяще переспросила я. – Каким об-

разом?

Мне было дурно. Дурно и противно. Но рядом стояла Рокси. И она хоть и молчала, но так сильно сдавливала мою руку своими, что, казалось, сейчас оторвет к чертовой матери. И это отрезвляло и давало сил продолжать этот нелепый разговор. И лихорадочно думать о том, что можно предпринять в этой ситуации.

– Ну да. Нам нужна только ты, потому имею шикарную идею. Ты идешь с нами добровольно, и мы не убиваем одну твою подружку и не забираем бесплатным приложением вторую. Неплохая сделка, как тебе кажется?

– Мира, не смей... – на грани слышимости прошептала Рокси, но я не обратила внимания.

Твою мать... Что делать? Как назло, в это время суток студенты почти не гуляли, особенно в темном ночном парке. Или вдруг?.. Но как проверить? Может, повезет, кто-то увидит или услышит и позовет преподавателей... Правда, вспомнив толпу зрителей, которая глазела на наш прошлый бой, но даже и не думала что-либо сделать, надежда была минимальна...

– Ну так что? – поторопил меня мужчина.

– С чего я должна вам верить? – задала я вполне резонный вопрос.

– Я поклянусь удачей. Если ты знаешь, кто такие пираты Архипелага, должна понимать, что это не пустые слова.

Я продолжала напряженно размышлять. А что, если со-

гласиться? Даже если девчонок тоже загребут, на мне маячок. Единственного в мире демонолога искать будут быстро и качественно.

– Увы, не знаю, – меж тем продолжала поддерживать бессмысленный разговор.

А сейчас... Если попробовать... Черт, я бы рискнула, например, запустить легкую воздушную волну. Но если среди них есть маг, он сразу засечет применение силы, и это будет крышка. Рисковать так я не имею права...

– Подружка, ты же в курсе? Поясни ей.

Рокси судорожно сглотнула и послушно заговорила. И чем больше информации она выдавала, тем в сильнейший ужас я приходила.

– Пираты Архипелага... Не маги, но умеют управлять морскими ветрами и создавать блокирующие любую магию амулеты. Поклоняются Морскому божеству и его жене Удаче. Клятва на удаче нерушима для любого пирата. Все, что я знаю... – виновато прошептала подруга.

Но этого мне хватило, чтобы понять следующее: верить его слову можно, и если я сейчас не придумаю, как выкрутиться, меня никто не найдет. Потому что амулет, блокирующий магию, вырубит и маячок. И на этом все!

Да чтоб вам всем только морскую воду на завтрак хлебать, вляпались! Что же делать?!

Я судорожно выдохнула и сделала единственное, что могла в этой ситуации: все-таки выпустила легкую воздушную

волну, скорректировав ее так, чтобы она не зацепила никого из присутствующих. Оставалось только надеяться, что какой-то мучающийся бессонницей студент, а лучше – преподаватель, заинтересуется, кто посреди ночи балуется магией. И придет сюда.

Кажется, все прошло удачно, и моих маневров никто не заметил.

– Я... могу подумать? – хрипло проговорила я, пытаюсь выиграть хоть немного времени. – Чуть-чуть.

– Мира, не смей! – повысила все-таки голос Рокси. – Ты понимаешь, что будет?! У женщин на Архипелаге только одна роль, угадай сама, какая!

Я промолчала.

Милая моя подруга, я не дура. Сама прекрасно понимаю, чем это чревато. Но что, мать вашу, мне делать?!

– Если это успокоит, в бордель я тебя сдавать не буду, – лениво произнес мужчина. – Ты интересная, мне нравишься. Заберу себе, – с явным одолжением и величайшей милостью выдал он. – А я девочек не обижаю, если они послушны.

И вот от его короткого монолога меня чуть не стошнило. Это было так... мерзко! Словно меня вываляли в дерьме и пытаются подать это одолжением.

Пресвятая мультиварка... Клянусь жизнью, если меня все же увезут, при первом же удобном случае вены порежу!

– Мое терпение на исходе, – вдруг рыкнул пират. – Соображай быстрее, пока меня не задолбало окончательно. С ле-

тальным исходом для одной из твоих подруг, – он небрежно потряхнул по-прежнему не подающую признаки жизни Лилу.

Все. Тянуть дальше некуда.

Я на миг сильно прикусила губу, а затем, словно прыгая в холодную воду, выпалила:

– Выбора нет. Я согласна.

– Мира! – вцепилась в меня еще сильнее Рокси.

– Хорошая девочка, – довольно отозвался пират. – Думаю, мы с тобой поладим.

Меня перекосило от омерзения, но я все же пересилила себя и повернулась к шокированной подружке:

– Отпусти. Так надо, Рокси, пойми.

– Должен быть другой выход! – рыдала, никого не стесняясь, она. – Должен!

– Его нет, – безжизненно произнесла я. – А так хотя бы с вами все будет в порядке. Передай нашим, что я их люблю. Чарли особенно. И... скажи Скаю, что я и правда хотела помочь.

Сейчас наша с ним ссора казалась мне абсурдом. Я на него давила, он, как мог, защищался. Все это в результате вылилось... во что вылилось.

Я все-таки сумела отцепить от себя плачущую Роксану и повернулась к главному злодею этого вечера:

– Клятву. И тогда я сделаю все, что хотите.

Я почти не вслушивалась в торжественные слова, отметила лишь, что нужная формулировка прозвучала. На мой зов

никто не пришел, спасения не будет. Нужно просто с достоинством выдержать испытание. А потом... думать об этом «потом» не хотелось.

– А теперь подойди к моему помощнику и возьми браслеты.

Из тьмы выступил еще один мужчина и протянул мне тяжелые широкие браслеты.

– Это заблокирует мою магию? – тихо спросила я.

– И маячок наследника тоже.

Я безучастно кивнула, принимая свои оковы.

– Как только я это сделаю, вы отпустите моих друзей. – Я посмотрела на пирата исподлобья.

– Разумеется, я же поклялся.

Разомкнутый браслет слишком удобно лег на запястье, но я все равно медлила перед тем, как отрезать себе путь назад.

Меня никто не торопил. Меня никто не останавливал. Пират, кажется, забавлялся моей реакцией, а Рокси свернулась на земле клубочком и беззвучно рыдала.

Я глубоко вдохнула, словно перед прыжком в неизвестность, и...

– Что здесь происходит?

Знакомый, до боли знакомый голос прогремел так внезапно, что я вздрогнула и выронила открытый браслет. И, резко развернувшись, неверяще уставилась на того единственного, кого я тут вообще не ожидала увидеть. На Ская. Даже Рокси прекратила слезоразлив и уставилась на него.

– Нехорошо, – сучающе проговорил пират. – Мальчик, пока я добрый... Ляг на землю, закрой глаза и сделай вид, что ничего не заметил. Через несколько минут мы уйдем, можешь считать, что тебе приснилось.

– Какого демона вы пристали к моим подругам? – голос нашего ледяного лорда аж звенел от ярости. – Отпустите их немедленно!

– Ах, к подругам... Ну и что же ты можешь? – издевательски рассмеялся мужчина. – Если ты не видишь, одна из твоих подруг сейчас полностью в моей власти. Что захочу, то и сделаю. Ты и моргнуть не успеешь, не то что заклинание сплести. Тем более что на нас амулеты, и твоя магия перед ними бессильна.

Я боялась даже дышать. И не понимала, на что этот героический придурок рассчитывает. Почему он просто не позвонил преподавателям?! Что он вообще один может против этой толпы? Да его же убьют, и мне тогда только харакири поможет!!!

Скай вдруг выпрямился и пробормотал:

– Пираты. Архипелаг. Ах вы...

Голос зло сорвался под конец фразы, а затем наш невероятный маркиз Айвелор... выдал так выдал.

– Когда я очень зол, мне плевать на всякие амулеты. Когда я насто-олько зол, меня лучше не трогать. Даже таким, как вы.

А затем... Все произошло так стремительно, что я не сра-

зу осознала происходящее. Вот Скай вытянул руку вперед. Вот в воздухе раздался свист. Рядом придушенно вскрикнула Рокси. Что-то больно обожгло щеку и пронзило плечо, и я, охнув, упала на колени. Но перед этим успела увидеть, как нечто темное врезается в изумленное лицо пирата и тот падает, увлекая за собой Лилу.

– Рокси, лежать! – рявкнула я, смутно догадываясь о том, что произошло.

И резко схватилась за то, что меня ранило. Ладонь немедленно заболела, подтверждая догадку, но я все же отгородилась от ощущений и вытащила предмет. Поднесла к глазам и изумленно присвистнула – осколок качественного и безумно острого стекла. Сплав магии земли и огня.

Да он же долбаный пограничник!

Я так увлеклась своим открытием, что не сразу осознала, почему стало так тихо.

– Твою мать, гаденыш, – услышала я чей-то сиплый голос. – Надеюсь, я ему череп проломил... Шахен, ты как, сильно пострадал? Шахен?

Я скрючилась на земле, шустро соображая, что делать.

Кажется, Ская вырубил. А пираты еще живы. Похоже, их амулеты не работают против сырой пограничной магии. Видимо, потому, что она материальна. И это... мой шанс.

– Якорь мне в глотку, Шахен мертв! – рыкнул кто-то из пиратов. – Рорен, всади мальчишке нож в глотку – чтобы уж наверняка.

Рокси, которая в этот момент успела доползти до меня, вскинула голову и посмотрела в мои глаза с явным ужасом.

И я поняла, что тянуть дальше некуда.

Резко поднявшись с земли, я, не тратя времени на пафосные речи, раскинула руки в стороны и выпустила огонь, помноженный на воздух, стараясь задавать вектор так, чтобы моим валяющимся друзьям не досталось. Температура вокруг немедленно взлетела, и я с наслаждением услышала вопли пострадавших пиратов.

За друзей я их в пар превращу, уродов! Недаром мне никогда не нравились книги о морских разбойниках!

Мысли мои были прерваны нагло и бесцеремонно: внизу раздалось глухое «Сучка мелкая!», после чего меня дернули за ногу, и я, потеряв равновесие, упала и больно приложилась затылком о твердую тропинку.

Мир померк.

Глава 4

Голова разрывалась от боли, а еще в глаза бил яркий свет, потому я все-таки вынырнула из забытья и непонимающе уставилась в белый потолок.

Эм... Где я? И что случилось? Последнее, что я помню...

Коварная память выбрала именно этот момент подходящим, чтобы подсунуть мне кадры из недавнего прошлого.

Я судорожно вдохнула и резко села, наплевав на немедленно обострившуюся боль в затылке. И сразу же расслабилась: лазарет Академии я узнаю из тысячи, а значит, каким-то чудом мы спаслись. Все? И что вообще произошло? Свалил меня явно пират... Черт, Скай!

Охнув, я неловко повернулась, отчего перед глазами заплясали темные круги, а голову словно прострелили насквозь. Но зато, когда туман рассеялся, я облегченно увидела, что соседняя койка занята именно моим незадачливым другом.

Другом, другом! Теперь не отвертится! Только поговорить надо будет, серьезно и обстоятельно.

Меня слегка тошнило, но я все же упрямо встала и, придерживаясь за стул между кроватями, подошла к еще не пришедшему в себя парню. Голова Ская была перемотана, кажется, ему прилично досталось. А мне? Я ошупала затылок и обнаружила лишь внушительную шишку. Скай явно огреб

сильнее. Но жив, и это главное. Осталось понять, что там с Лилей и Рокси, и можно будет выдохнуть. С ними же все хорошо, правда?

Я хотела было выйти из палаты, поискать врача, чтобы узнать последние новости, но пол коварно попытался свалить из-под ног, потому пришлось срочно присесть. На кровать Ская.

И я зачарованно замерла, рассматривая осунувшееся бледное лицо. Сейчас он не выглядел ни ледяным, ни высокомерным. Я удивленно отметила, что впервые вижу его со щетиной, а еще – таким расслабленным. Даже умиротворенным.

Поддавшись порыву, я протянула руку и осторожно дотронулась до щеки этого невозможного парня. И немедленно одернула, испуганно вытаращившись, когда Скай вдруг глубоко вдохнул и распахнул глаза.

– Привет, – неловко улыбнулась я и махнула ему рукой.

Он непонимающе моргнул, затем нахмурился и осторожно сел. Огляделся, а после... такой досады на этом красивом лице я еще не видела!

– Богиня всемогущая, вот я идиот, – простонал он и закрыл лицо руками.

– Идиот, потому что влез? – иронично спросила я, пообещав себе, что добыю этого гада, если ответ будет положительным.

– Идиот, потому что подставился, – глухо отозвался Скай,

тем самым спасая себе жизнь. – Слушай... – Он убрал ладони и подозрительно на меня посмотрел. – А ты видела...

– Видела что? – перебила я, ласково-ласково улыбаясь. – Как ты стеклом бросался? Видела, даже прочувствовала, – посмотрела на плотно перемотанную ладонь, а затем пальцами коснулась забинтованного плеча.

Кажется, можно праздновать переломный момент: наша ледышка оттаяла и опять «тыкает».

Скай перевел взгляд на мою повязку и спал с лица. А после сильно закусил нижнюю губу и, опустив голову, прошептал:

– А... остальные? Роксана и Лилея?

Увы, порадовать его было нечем. Я не знала, досталось ли девочкам от его неконтролируемой магии или нет. Потому с сожалением отозвалась:

– Не знаю. Я только в себя пришла.

Глухо простонав, Скай упал на кровать и закрыл лицо подушкой.

– Эй, – я попыталась отобрать, – ты там что, самоудушиться от угрызений совести решил? Ну-ка прекращай!

Ага, отберешь у него, как же. Пресвятая мультиварка, сколько же в этом утонченном красавчике силы?!

– Мира, уйди, прошу, – глухо проговорил он. – Годы тренировок, медитаций... и все коту под хвост!

В воздухе осталось висеть непроизнесенное «из-за тебя». Я его буквально слышала. Но мудро решила не акцентиро-

вать, все-таки додумался не ляпнуть. Тем более сначала надо выяснить, что с девочками. А уж потом можно будет дожимать этого кадра.

Не говоря ни слова, я поднялась и осторожно, придерживаясь за предметы мебели и стены, пошла в сторону двери. Голова по-прежнему кружилась, кажется, сотрясение все-таки я получила, а еще ощутимо подташнивало.

Мне повезло: за дверью я столкнулась с проходившим мимо врачом, и она немедленно решила проверить наше состояние, раз уж мы пришли в себя.

Пока она осматривала сначала меня, а затем Ская, я потихоньку вытянула из нее последние новости.

Слава Богине, с девочками все было хорошо. Лилию жрицы забрали в Храм: сотрясение мозга, огромная гематома на макушке, порез на шее и... три осколка в левой руке. Рокси тоже досталось: один кусок пролетел, срезав немного кожи на виске, второй застрял в ладони. Все-таки бесконтрольная магия – зло. На Ская было больно смотреть. Судя по его лицу, он согласен был отказаться от дара вообще, если бы подобное было возможно.

– Ты не беспокойся, парень, – добродушно улыбнулась ему врач и сосредоточилась на перевязке моего плеча. – Найди положительные моменты в этой ситуации: наконец-то у тебя инициировались остальные стихии, так что теперь ты у нас полноценный универсал. А то подумать только, двадцать три года, а половина дара спит мертвым сном! Очень удачно

стресс подвернулся, хорошо, что без последствий. А то, что они сцепились... Тоже ничего страшного, твой наставник с тобой позанимается, стихии расцепятся, и все будет хорошо.

Значит, в Академии в курсе, что изначально Скай универсал. Просто решили, что две стихии ушли в полный неактив. А теперь вдруг прорезались, угу.

Мы со Скаем переглянулись, и я выразительно приложила палец к губам. Пусть лучше и правда думают, что земля и огонь инициировались и сцепились в ту злополучную ночь. А то по головке не поглядят за то, что столько скрывал от преподавателей опасную способность.

Он на миг прикрыл глаза, подтверждая свое участие в разговоре.

– А что с нападшими? – осторожно сменила тему я. – Кто нас спас?

– Сторож позвал стражей, – невозмутимо ответила врач. – Закрыв ворота и возвращался к себе, когда услышал шум. Решил проверить, нет ли драки, и увидел пиратов. Стражи скрутили оставшихся в живых злоумышленников до того, как они смогли причинить серьезный вред. Так что вам всем повезло.

– Это точно... – вздохнула я.

В целом мы легко отделались. Все. Три сотрясения мозга на четверых, две гематомы на головах и раны от стекла – мелочь по сравнению с тем, что могло бы быть. Врач удовлетворенно кивнула, сказала, что денька через два можно

будет нас отпустить, и ушла, запретив покидать палату.

Мы со Скаем остались вдвоем.

– Поговорим? – Я села на свою кровать в позу лотоса и склонила набок голову.

– Это обязательно? – хмуро зыркнул он на меня.

– Ты опять? – вскинула я брови.

– Я же предупреждал, – прошептал он и отвернулся. – Говорил, что опасен. Но тебе ведь надо вскрыть все, да? Нельзя просто оставить человека в покое?

– Рано или поздно случилась бы ситуация, когда тебя бы сорвало. – Я пожала плечами. – Хороший самоконтроль – это не панацея, Скай.

– Но до твоего появления он спасал.

И пристальный взгляд ледяных глаз.

– Ты пытаешься переложить вину на меня, хотя виноват только ты сам, – безжалостно припечатала я: сегодня слезать с него была не намерена. Не дождется! – Вместо того чтобы решать проблему, ты ее заморозил. И себя заодно. Это все равно что лечить симптомы, а не болезнь, – рано или поздно получишь осложнение.

Молчание. Только взгляд, тяжелый, пронизывающий насквозь, показывал, что меня по-прежнему слушают.

М-да, как все запущенно... Пойдем другим путем.

– Когда это случилось? – мягко спросила я. – Там же, в Ледяных залах?

– Нет, – на удивление немедленно отозвался он. – Уже

в Академии. Мне было тринадцать, и мой дурной характер показал себя во всей красе. С последствиями... Мы крупно поругались с Джэйдом, и меня сорвало. Я чуть его не убил своей магией. Чудо, что он отделался только легкими царапинами.

Ага, значит, Джэйд тоже в курсе. Впрочем, ничего удивительного. Их дружба – пример всем, на самом деле.

– И с тех пор ты решил, что контроль, контроль и еще раз контроль – единственный верный путь, – вздохнула я. – Именно потому ты так активно изучаешь пограничную магию, теперь мне это понятно... А почему преподавателям не сказал? – с любопытством посмотрела на него. – Своему наставнику, например. Он ведь лучший спец в этом вопросе, глядишь, решили бы твою проблему.

– Решили как? – ядовито улыбнулся он. – Заставили бы до конца жизни носить блокирующие детские браслеты?

И только я хотела спросить, что плохого в блокирующих браслетах, как Скай добавил:

– Да еще и бесполезные в моем случае.

– Почему? – опешила я.

– Думаешь, на мне их не было в тот злополучный день? Но у меня же все не как у людей. И магия работает криво, непонятно. Плевать ей на любые ограничители, если рядом есть источник.

Я сразу же оценила масштаб проблемы. М-да... С огнем еще полбеды, но земля везде.

– Я тебя поняла, – с тяжелым вздохом произнесла я. – Ситуация и правда безвыходная... Что делать будешь?

– Не знаю, – безжизненно сказал он и отвернулся.

Сейчас опять уйдет в себя с концами. Ну уж нет!

– Скай, – вкрадчиво позвала я его.

– Чего тебе? – утомленно отозвался он, ложась.

– Ты наконец-то можешь мне объяснить, что это было?

Почему ты вдруг начал дистанцироваться, а потом вообще выдал ту гениальную фразу, после которой я взбеленилась?

Смешок был настолько тихим, что я сначала решила – мне послышалось.

– Уверена, что хочешь это знать?

– Эм... Ну да.

И тишина... Скай, задрав голову, смотрел в угол потолка и молчал.

Минута.

Вторая.

Третья.

– Скай, ты... – начала злиться я.

– У меня ужасный характер, – вдруг перебил он. – Тяжелый. Непростой для окружающих.

– И что? – скептически поджала губы я. – Знаешь, списывать свои проступки на характер, мол, я такой, и все, это как-то по-детски и...

– Мира. – Скай повернулся и пристально посмотрел на меня.

От этого странного взгляда мне вдруг стало не по себе. Я зябко повела плечами и с трудом сдержала порыв закутаться в тонкое одеяло по уши.

– Что? – исподлюбья глянула я.

– Ты мне нравишься.

Сначала я решила, что послышалось. Потом – что неправильно поняла. Нет, ну не может же он всерьез!..

– А ну-ка повтори, – тяжело попросила я.

– Ты все верно услышала, – невозмутимо отказался Скай.

Просто о-фи-геть!

По идее, в этом месте мне положено бы возрадоваться и с воплем «Милый, я ваша навеки!» броситься ему на шею, но... Я подозрительно сощурилась:

– Как это объясняет твои выходки?

Наверное, все дело было в том, что не выглядел он как человек, признающийся в своей симпатии. Скорее в тяжком грехе. И мне это не нравилось.

– Прекрасно объясняет, – Скай опять уставился в потолок. – Как я уже не раз говорил тебе, некоторые щиты защищают не того, на ком они стоят, а окружающих. Например, от эгоизма. От приступов плохого настроения. От... Я могу перечислять, от чего, несколько часов и ни разу не повторяюсь.

– Да-да, я уже поняла, что ты у нас плохой мальчик, – не сдержавшись, фыркнула я. – Ко мне это все какое отношение имеет?

– Ты же у нас вроде бы девушка умная, – вдруг тонко ух-

мыльнулся он, по-прежнему не глядя на меня. – Вот и подумай... Что такого случилось перед тем, как я со злости брякнул, соглашусь, совершенно идиотскую и не соответствующую реальности фразу.

– Слушай, сказать прямо нельзя?! – возмутилась я. – У меня сотрясение, между прочим, мне противопока...

И тут меня осенило.

Мишленовские звезды... А я ведь тогда о Майке рассказывала, причем специально чтобы позлить этого ледяного гада. И мы еще о моей личной жизни шутили. Так Скай что... приревновал?! Я почувствовала, как мои глаза медленно, но уверенно лезут на лоб.

– Ты... ревновал? – тихо спросила я, до конца не веря.

– Ревновал? – переспросил он и, скривив губы, хмыкнул. – Это не ревность. Это то самое драконье чувство: мое – значит, мое. Причем «мое» – это касается всех вас. Меня одинаково злит и твой возможный роман с этим парнем, и если вдруг он начнет часто появляться в нашей компании. Потому что это мой мир, мой круг и мои друзья. И нечего всяким посторонним сюда лезть.

Вот теперь все кусочки пазла начали складываться в единую картинку. И я наконец-то поняла, почему это ледяное чудо величает себя драконом, считает себя неконтролируемым чудовищем. Он у нас, оказывается, собственник и, кажется, еще и коллекционер. Да уж, дракон и есть. Пещеры только не хватает.

– С ума сойти, какой ты сложный, – покачала я головой. – Как же ты воспринял наше вторжение в ваш с Джэйдом мир? Да и как вообще выносишь всех его приятелей, коих у него пол-Академии?

– Приятели – не друзья. Что касается первого вопроса... Чарльзу я всегда симпатизировал. А к девушкам у меня до сих пор было отстраненное отношение, я не ожидал, что и правда начну считать вас друзьями.

На некоторое время воцарилась тишина. Скай по-прежнему молча лежал, пялясь в потолок, а я... Мне было неловко. Все эти признания сделали атмосферу до того интимной, что я даже ощутила, как покраснела. Но молчать было еще невыносимее, потому я все же выдавила из себя:

– Как ты там оказался?

– В парке? – невозмутимо уточнил он и наконец-то сел.

– Да.

– Гулял. Переживал, нормально ли вы добрались в Академию.

Я, не удержавшись, приснула:

– Тот, который рассказывал, что мы не друзья и ему плевать.

– Я, кажется, уже признал ошибку, – недовольно зыркнул своими голубыми глазами маркиз Айвелор.

– Молчу, молчу, – состроила невинную мордашку я. – И что, просто бродил, а потом случайно наткнулся на вас?

– Разумеется, нет. Я ощутил вкус твоей магии.

– Вкус? – недоверчиво переспросила я. – Это как?

– Это... моя личная особенность. Как ты воспринимаешь стихии живыми, для меня каждая из них имеет свой вкус. Причем совершенно разный, в зависимости от обладателя.

– Ничего себе... – удивленно присвистнула я. – Да ты гурман... И в магии тоже, – со смешком добавила, вспоминая, как этот кадр пробовал новые блюда. – И на что похож мой воздух по вкусу? – во мне прорезалось любопытство.

– На мятное мороженое, – был неожиданный ответ. – Нечто прохладное, освежающее и сладкое.

– Как интересно! – У меня наверняка глаза загорелись. – А огонь? – Я подалась вперед и чуть не свалилась с кровати. – Ой...

– Осторожно, а то второе сотрясение заработаешь. – Скай посмотрел на меня с ехидной усмешкой.

– А ты не дразнись, – погрозила я ему пальцем. – Так что там с огнем?

– Твой огонь... На пряный южный пирог.

– А что там за вкусы? – нахмурилась я, внезапно осознав, что слишком увлеклась подгонкой земных блюд под местные ингредиенты, а до национальной кухни Арреи так и не добралась.

Недочет! Двойка тебе, Мира, как кулинару! Срочно исправить!

– Там... Сложно. – Скай задумчиво прикусил губу. – Еще на этапе замеса теста насыпают, насколько я помню, шесть

пряностей, а потом еще три или четыре добавляют в начинку из ягод. Звучит жутко, но они довольно-таки гармонично сочетаются. Сладко, вкусно, пряно, и каждый пирог хоть немного отличается от другого. Так, на слух, вряд ли ты поймешь, – он развел руками. – Это пробовать надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.